

18+

Виктор Гришаев

Медвежий Мох Москва-Магнус

Виктор Гришаев

Медвежий мыс. Москва – Мадрид

«Издательские решения»

Гришаев В.

Медвежий мыс. Москва – Мадрид / В. Гришаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963746-8

Роман-трагедия «Медвежий мыс» несёт остросоциальную и философскую проблематику с приключенческими моментами в жизни таёжных жителей. В драматическом романе «Москва — Мадрид» показана история непростых взаимоотношений между мужчиной и женщиной. В романах главное внимание обращается на важнейшие жизненные ценности, многомерности человеческого естества, и других моментах, которые неизменно волнуют человеческую душу... Романы «Медвежий мыс» и «Москва-Мадрид» ранее были опубликованы по отдельности!

ISBN 978-5-44-963746-8

© Гришаев В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Таёжный урман	6
Глава 2. безотцовщина	13
Глава 3. Юность	17
Глава 4. Они студентами были...	21
Глава 5. Дорога в Сибирь	25
Глава 6. Назначение	31
Глава 7. Каилка	34
Глава 8. Встреча через годы	40
Глава 9. Катрина	47
Глава 10. Верные друзья и помощники	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Медвежий мыс. Москва – Мадрид

Виктор Гришаев

*Светлой памяти моих родителей Анастасии и Георгия
посвящается.*

Мир спасёт красота.

Ф. М. Достоевский

© Виктор Гришаев, 2025

ISBN 978-5-4496-3746-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Таёжный урман

Они шли по лесной дороге – двое мужчин и мальчик лет десяти. Стояла обычная для этих сибирских мест по-летнему тёплая погода. Вдруг из глубины леса донёсся звук, похожий на рёв медведя. Мужики, не договариваясь, вскинули наперевес ружья, заряжая патронами на крупного зверя. Мальчишку, старающегося не отставать от взрослых, сразу же поставили между собой. Сергея, так звали мальчика, охватило чувство гордости за своего отца Михаила и его литовского друга Марюса. Страху почему-то не было, а даже нахлынуло какое-то безмятежное чувство. Молча прошли километра два, и в какой-то момент, поняв, что опасность миновала, также спокойно взяли ружья на плечи. Неожиданно лес расступился, и перед ними возникло озеро. Остановились. Замерев, устремили взоры на таёжную красоту. Сосны, кедровые и лиственничные плотной стеной окружали водное пространство. Кое-где возле берега плавали маленькие острова, покрытые шелковистой травой.

– Серёжка, видишь большую гору на противоположном берегу? – затаив дыхание, спрашивает отец.

– Вижу, вижу! – живо откликается мальчик, направив свой взор вдаль.

– Это, сынок, Медвежий мыс! Вишь, как он выступает далеко в озеро? – заинтригованно добавляет Михаил.

– А ты бывал там? – глядя в упор, с придыханием задаёт вопрос сын.

– Нет, но мы обязательно побываем там, только в следующий раз. Договорились!

– Хорошо, – соглашается мальчик, благодарно глядя на отца.

– Папа, а почему называли Медвежий мыс?

– Потому что эту красивейшую территорию облюбовали медведи, даже для зимней спячки они часто сооружают берлоги в этих местах, – улыбнулся Михаил, мягко потрёпывая вихрастую голову сына.

Уже вечерело. Казалось, что ярко-красное солнце вот-вот опустится в водную бездну и начнёт гулять, освещая глубинные просторы озера. Развели костёр. Взрослые ушли, оставив мальчика одного наедине с ночной природой. Утомившись за день, Серёжа почти сразу уснул, свернувшись калачиком на лесной постели, заботливо приготовленной отцом из пушистых лиственных лапок.

Утром было принято решение отправиться в плавание на островке-плавуне. Отплыв от берега метров двести, проткнули середину плавуна самым длинным шестом так, что он своим острым концом воткнулся в дно и как якорь остановил движение плавучего земляного айсберга, уходившего своей илистой частью глубоко в воду. Вода была такой прозрачной, что видно было, как плавали щуки и окуни, создавая впечатление, что ещё чуть-чуть, и они заденут песчаное дно. Поймав маленького ельца, насадили в качестве живца на большой крючок. Долго ждать не пришлось, вскоре Михаил вытащил огромного окуня. После добычи нескольких окуней и одной щуки клёв прекратился. И спустя некоторое время Михаил и Марюс засобирались назад. Серёжка расстроился, что скоро придётся покинуть зелёную плавучую полянку, спокойно дрейфующую по голубой поверхности озера. А ему так хотелось поймать самого большого окуня на самодельную удочку, которую он старательно мастерил своими руками специально к этой рыбалке, чтобы потом рассказать друзьям о своём улове и, конечно, о тех приключениях, которые, он ещё надеялся, ожидали его. Но авторитет отца не дал даже повода усомниться в правильности принятого решения. Когда причалили к берегу, увидели, что у места, где они остановились на ночлег, прыгают медвежата. Их было двое. Увидев людей, они бросились к рядом стоящим соснам и, ловко орудуя лапами, залезли на одну из них.

– Где-то рядом мать, – сказал громко Михаил. И действительно, через несколько минут появилась медведица. Демонстрируя угрозу и устрашающе фыркая, показывает раскрытую пасть.

– Спокойно, не смотрите ей в глаза, пятимся назад, отходим к берегу, к нашему «судну» и отплываем, – уверенным голосом командует Михаил.

– Сынок, запевай, – ласково обращается отец к Сергею.

– Папа, а какую песню?

– Первую, какая сейчас пришла в голову.

И Серёжка затягивает звонким голосом: «Взвейтесь кострами синие ночи...»

Медведица отбегает, но через пару минут возвращается к медвежатам и уводит их.

– Сынок, запомни на будущее: никогда не подходи близко к медвежатам, если рядом их мать, и ни в коем случае нельзя оказаться между медведицей и её детёнышами.

– Серёженька! – зовёт внука Зоя Максимовна. – Иди-ка сюда, хочу тебе кое-что подсказать. Знаешь, где окуни хорошо клюют? – с хитроватым прищуром обращается она.

– Где, бабуля? – выдохнул Серёжа, выжидающе смотря в глаза бабушки.

– Вон там, за околицей начинаются пруды. Берег там, заросший высокой травой и камышом, поэтому придётся немного забрести.

Серёжка хватает бидон под рыбу, банку с червями, удочку и выскакивает на улицу, где его уже поджидал Сашка. Как и говорила бабушка, на самом деле пришлось метра три от берега по пологому дну пробрести по воде. И сразу же за осокой открывалась спокойная поверхность озера. Клёв превзошёл все ожидания. За полчаса бидон был почти полон довольно крупной рыбой. Другу, который рыбачил на противоположном берегу, тоже улыбнулась удача. Он даже поймал небольшую щуку. Возвращались домой довольные и счастливые.

Сергей рос весёлым, послушным и романтичным мальчиком. Но иногда детское любопытство, а порой и озорство брали верх. Он любил таёжную природу, любил мечтать, каждый день гулял по окрестностям деревни, изучая всё новые и новые, как ему казалось, неизведанные места.

Рабочий посёлок Пихтовка располагался на берегу таёжной реки Каилка. Извиваясь как змея, речка быстро несла свои воды всё дальше и дальше вглубь дремучего леса, только иногда на поворотах, образуя заводи с песчаными отмелями и берегами. Сразу за огородами начинался густой лес со своими таинственными звуками и шорохами.

Однажды внимание мальчика привлекло осиное гнездо на большой сосне, стоящей на краю оврага. Серёжка любил лазить по деревьям, тем более для него это не составляло большого труда, так как дерево было очень ветвистым. Он быстро залез до дупла и, не задумываясь, сунул палку в отверстие. Что тут началось! В один миг рой ос облепил его, и вот он уже кубарем летит на землю.

Ещё долгое время от укусов ос на его лице, шее, руках светились красные зудящие шишки.

Часто в Пихтовку приезжал киномеханик и крутил кино в небольшом деревенском клубе. В каждый свой приезд культпросветработник Степан устраивал среди пацанов соревнования по борьбе. Победитель становился бесплатным кинозрителем. Серёжка всегда побеждал, как правило, из трёх поединков два раза – это точно. Но Степан, проявляя великодушие, пропускал и побеждённого друга.

Лето в Сибири было очень жарким, иногда доходило до тридцати пяти градусов, возможно, поэтому еду готовили на улице в специально сложенных печах. Серёжка все свои игрушки – мечи, сабли, ружья, пистолеты – мастерил своими руками. Даже тачку сделал сам, используя в качестве колеса ровно отпиленный круг сосны, в котором сердцевина выдавливалась, а образовавшееся очень гладкое круглое отверстие смазывалось ещё и солидолом для плавности хода. А кузовом служил обычный ящик.

Жужжа и тарахтя, как машина, мальчик из ближнего леса подвозил сухой хворост для летней печи, получая большое удовольствие от причастности к помощи матери.

Когда наступала зима со своими трескучими сибирскими морозами и белоснежным снегом, ребятня каталась с длинной покатиистой горки, которая с главной деревенской улицы плавно уходила вниз к речке. Или устраивали сражение – любимое занятие мальчишек. В ход пускалось оружие, самостоятельно изготовленное ещё летом. Раскидистые маленькие ели, пихты и сосны служили засадами для двух противоборствующих отрядов. С криками «Ура!» бросались в атаку. Итогом являлась рукопашная битва. Но какое было удовольствие барахтаться в рыхлом сугробе. Домой возвращались поздно вечером розовощёкие, покрытые изморозью, с запахом чистого зимнего воздуха и хвойного леса.

Серёжа очень любил свою младшую сестрёнку Лизу и, подражая родителям, опекал её.

Лизонька была любимицей отца, он баловал её и всегда из поездок привозил подарки. Но Сергей не ревновал и не обижался. Будучи не по годам рассудительным, он всё понимал.

В очередной раз, когда отец привёз дочери велосипед «Школьник», который был для неё велик, брат, воспользовавшись этим моментом, постепенно присвоил его себе. Целыми днями он не слезал со своего железного коня и даже со своим другом Сашкой осуществляли многокилометровые поездки до заброшенных деревень или до делянки леспромхоза, где работали родители.

Сергей очень гордился своим отцом – бригадиром малой комплексной бригады лесоучастка. Михаил Дмитриевич Кедров был очень серьёзный и справедливый мужик. Высокий рост, крепкое и атлетическое телосложение, прямые светло-русые волосы, зачёсанные назад, всегда обветренное и открытое лицо с голубыми глазами выделяли его среди других. Отец часто брал сына с собой в лес, где Кедров и его бригада валила лес, обрабатывала, клеймила и складывала его в штабеля для сплава весной по реке в специальные затоны, откуда позднее драгоценный груз отправлялся в крупные города.

А сколько древесины уходило за бесценок за рубеж, чтобы потом вернуться в Россию в виде дорогостоящей мебели и других строительных материалов из ценных пород сосны, кедра и лиственницы. С возрастом Сергей Кедров начал это понимать всё отчётливее.

– Серёжка, завтра поедешь со мной на делянку, посмотришь, как идёт заготовка леса, – сказал отец за ужином.

Мальчишка от радостной вести и от нахлынувших эмоций стал шумно вести себя, подпрыгивая на табуретке. Но строгий пронзительный взгляд отца отрезвил его. Он виновато шмыгнул и пробормотал:

– Хорошо, папа.

Рано утром две машины отъехали от конторы лесоучастка. В кузове, покрытом тентом, рассаживались хмурые мужчины и женщины. Всю дорогу ехали молча. Подъехали к передвижному срубленному дому, который являлся и раздевалкой, и столовой, и местом отдыха для рабочих.

Михаил Кедров, дав каждому задание, стал заводить движки, присоединённые кабелями к электропилам. Серёжка тоже попытался взять в руки электропилу, но она удачно для него, свибрировав, отскочила в сторону. Больше желания подходить к этим опасным орудиям производства у него уже не возникало в течение всего рабочего дня.

Каждый был занят своим делом, и мальчик как-то постепенно остался представленным самому себе.

А в округе лишь слышны были крики: «Берегись!» – когда очередное дерево, сначала плавно, а затем стремительно падало на землю. Со всех сторон раздавался стук топоров от срубленных ветвей бабами-сучкорубами.

Стоял ясный морозный день, но было совсем не холодно. Как-то незаметно подступило обеденное время. Пища была основательной – мясо-лапша с хлебом и сладкий чай в больших алюминиевых кружках.

Зимой быстро темнеет, поэтому время после обеда пролетело ещё быстрее. Разгорячённые от работы и сибирского мороза, лесорубы с песнями отправились домой.

Обыденную тяжёлую жизнь лесных жителей рабочего посёлка часто подстерегали и беды. Радость и горе шли рядом так близко, что хотелось крикнуть: «Господи, почему так несправедливо в земной жизни?! В чём мы провинились перед тобой? Ты, наверное, мстишь, что мы, лесорубы, не щадя себя в этом адском труде, губим самое прекрасное, что есть во Вселенной, – это тебя, наша красавица Земля!»

Пётр Вернигора приехал в Сибирь на заработки с Западной Украины. Его жена Анна, симпатичная круглолицая полька, не вытерпев разлуки, приехала через полгода вместе с детьми – девочкой пяти и мальчиком трёх лет.

Поселили их в одном доме с Кедровыми. Семьи подружились. Михаил первое время брал Петра на охоту или на рыбалку. Так как старший Кедров предпочитал рыбную ловлю сетями, а сосед на удочку, Пётр с Сергеем стали рыбачить только вдвоём.

– Дядя Петя, почему у вас клюёт, а у меня нет? – спрашивал мальчик, с завистью поглядывая на вздрагивающий и медленно погружающийся в воду поплавок соседа.

– А потому что я волшебные слова знаю, – отвечал Пётр, добродушно улыбаясь.

– Научите!

– А ты поплыви на червячка, и сразу дела пойдут лучше.

Но всё равно, часа за три Вернигора налавливал ведро рыбы, а Сергей едва половину бидона чебаков, ельцов, окуней и колючих ершей.

Со временем мальчишка так привязался к взрослому соседу, что ни один поход на реку или озеро не обходился без него.

Как-то вечером Михаил припозднился. Его жена Мария, проявляя беспокойство, стала метаться из угла в угол. Её волнение передалось и сыну, да и Лиза начала капризничать. Ближе к полуночи за дверью в сенцах послышались шаги.

– Папа, папа! – зашебетала девочка.

Вошёл отец. Лицо бледное, осунувшееся, сам как-то весь скукожился.

– Пётр погиб! – произнёс он, не дожидаясь вопросов.

– Как погиб? – пролепетала Мария, медленно опускаясь на табуретку.

– Сосной придавило, не успел отскочить, – с трудом ответил Михаил.

Серёжка заплакал. Лиза, не понимая, что произошло, глядя на брата, тоже разревелась. Крупные слёзы катились по щекам Марии.

Во время похорон, не отрываясь от тела Петра, ревела Анна, ей вторили бабы. После сорока дней после смерти мужа Анна с детьми уехали к родителям.

А в таёжном рабочем посёлке работа, заботы и радости брали своё, и непростая жизнь, наполненная испытаниями, продолжилась дальше.

Кедровы жили основательно. Михаил получал хорошую заработную плату, достаточную для того, чтобы семья ни в чём не нуждалась. Мария работала счетоводом-кассиром в конторе лесоучастка, которая находилась напротив дома, что было очень удобно, так как кроме воспитания детей, на её плечах висело и хозяйство, а это корова, телёнок, свинья и куры. Но зато в семье никогда не переводились молоко, сметана, творог, свежее мясо и яйца. Кроме того, Михаил занимался охотой и рыбалкой. Утром в выходные дни родители, оставив сына и дочь одних дома, отправлялись в лес, где в разных местах стояли петли и ловушки на глухарей, тетеревов, рябчиков. Вот и в очередной раз пришли домой ближе к вечеру. Большой рюкзак, мешок и даже юбка, переоборудованная под мешок, были забиты дичью.

Иногда на промысел отец брал с собой и сына. По речке отплывали на лодке в сторону заброшенного поселения Весёлое.

Серёжке было любопытно, а самое главное, интересно бродить среди бывших, зачастую разобранных изб, по улицам, заросших бурьяном. Задумавшись, он представлял, как здесь когда-то жили люди. Всегда занятые работой или каким-то делом взрослые и весёлые, придумывающие игры дети.

От бывшей деревни пошли вглубь леса. Серёжку всегда восхищала дикая природа – её непроходимый лес, который он преодолевал с лёгкостью и удовольствием. На ходу, срывая бруснику, чернику или костянку, сын старался не отставать от отца, шагающего быстрой и уверенной походкой. Дошли до небольшого таёжного озера. Проверив сети и уложив карасей, отправлялись в обратный путь. Домой плыли против течения. Михаил изредка клал весло поперёк лодки на борта и прислушивался к звукам, исходящим с берега. Вдруг Серёжка заметил среди кустов несущегося зайца. Не успел он воскликнуть, как вскинутое ружьё в руках отца произвело выстрел.

«Промазал», – подумал мальчик, потому что в тот момент, когда раздался выстрел, заяц уже был за кустами. Он это точно видел. Причалили к берегу. Но, к удивлению Сергея, за одним из кустов лежал серый зверёк.

В летнее время скот отводили на лесные полянки, где росло сочное разнотравье. На шею коров надевали ботало, звук которого позволял их обнаруживать. Корова Зорька и тёлка Майка всегда домой приходили сами. Но в этот раз пришла одна. На следующий день Михаил с Марией отправились на поиски.

Нашли молодую корову недалеко от болота, заваленную ветками и мхом.

– Скоро придёт косолапый, чтобы насладиться слегка протухшим, более перевариваемым мясом своей добычи, – предположил Михаил, обращаясь к жене.

Мария, оцепенев, смотрела на свою любимую Майку и тихо плакала.

– А мы хотели перевести тебя в дойную корову, – всхлипывая, бормотала женщина.

Лето выдалось жарким. Раскалённый песок обжигал ноги, но это нравилось Серёжке, да и всей ребятне. Мальчишки бегали в одних трусах, обгорая за лето несколько раз. Не успевала кожная шелуха сойти, как под ней появлялась новая краснота. В летний зной одно спасение – вода, поэтому весь день дети пропадали на речке или на озере.

– Лиза, пошли с нами, – в один голос звали Лена и Наташа.

– Там интересно, заодно и Ксюшу проведем, – не унимались подружки.

За рекой стоял один дом, в котором и жила Ксения с родителями.

Подойдя к обрыву, спускающемуся отвесной стеной к реке, Лиза внимательно посмотрела на бревно, перекинутое с одного берега на другой, твёрдо произнесла:

– Нет, я не пойду!

– Ну и не ходи, трусиха! – обиделись девчонки. И, не раздумывая, уверенно и быстро проскочили по стволу на другую сторону и вприпрыжку, махая руками, побежали к деревенским постройкам.

Возвращавшихся путешественниц заметили, когда те подошли к так называемому мосту. Лена, не торопясь, спокойно перешла по толстой сосне. Оставшись одна на берегу, Наташа заволновалась, в её движениях появилась неуверенность.

– Я боюсь! – крикнула она, продолжая осторожно переставлять трясущиеся ноги. Дойдя до середины, качнулась, в глазах появился испуг, страх сковал всё тело, неверный шаг и нога соскальзывает с дерева. Душераздирающий крик – и девочка летит в пучину. Оцепенение, переходящее в плач, – всё смешалось в душах детей, увидевших это ужасное зрелище. Сообразительный Сашка Кузнецов бросился звать на помощь взрослых. Перешарив всё дно баграми, поздно вечером мужики вытащили утопленницу, зацепившуюся за корягу-топляк.

А в это самое время мать девочки Валентина, продавец магазина, везла товар из районного центра. На полпути её встретили.

– Ты сам-то понимаешь, что говоришь?! – кричала обезумевшая женщина. Истерика сменялась рыданием, которое вряд ли когда-то слышала тайга.

Строительство переправы через реку Каилку планировалось давно. Неоднократно этот вопрос поднимался и на собраниях жителей посёлка. Она была нужна, как воздух, для прохода техники и перевоза рабочих на лесозаготовительные делянки. Но последний трагический случай ускорил возведение моста. Строили по плану Михаила Кедрова. В качестве свай использовали лиственницу, а сосна пошла на перемычки и настильное покрытие. На незамысловатое сооружение собралось поглядеть почти всё взрослое и детское население деревни.

– Михаил, твой проект, тебе и испытывать мост на прочность, – решили мужики. Кедров, волнуясь, забирается в кабину С-100.

Трактор медленно приближается к реке. Вот он уже на мосту – осторожный, как кошка, проходит середину.

– Ещё, ещё немножко, – слышны напряжённые голоса из толпы. Последний метр и трактор, наклонившись вперёд, сходит с моста.

– Ура! – кричат все. Довольный от переполняемых чувств выполненного долга, Михаил выскакивает из кабины, забыв заглушить мотор. И С-100 уже без тракториста продолжает движение в горку по наклонной дороге.

– Папа, папа! – кричит Серёжка, показывая в сторону трактора. Отец, понимая свою оплошность, догоняет громоздкую машину, ловко прыгая в неё, выключает двигатель.

Это были редкие минуты, когда взрослые люди улыбались и смеялись вместе с детьми.

Основным местом скопления людей являлась площадь рабочего посёлка. Вокруг неё располагались – контора, магазин, колодец и длинный барак, в котором жили, в основном, одинокие завербованные рабочие. Выйдя из дома, Сергей слышал шум и крики.

«Опять драка», – подумал он, ускоряя шаг.

Двое хорошо подданных парней, вероятно, не выяснив до конца отношения за столом, решили продолжить на улице. Дрались жестоко. Кулачный бой сменялся градом пинков на упавшего соперника. Покрытые песком и кровью разорванные белоснежные майки превратились в лохмотья. Удручающую картину добавляли разбитые лица. Все ахнули, когда один из драчунов, вырвав штатетник с гвоздями, стал бить, катающегося по земле поверженного. Серёжка шептал: «Только не стороной с торчащими гвоздями, только не гвоздями».

Драка внезапно начавшаяся, так же быстро и закончилась. И мужики, как ни в чём не бывало, пошатываясь, один за другим направились в барак. Спокойно разошлись и зеваки.

Вероятно, тяжёлая жизнь, страх за себя, за своих детей приучили людей к безмолвному восприятию всего происходящего.

Уже точно никто не скажет, когда же появились литовцы в Пихтовке, или перед войной, или после неё.

Петраускасы – Кястас, его жена Паулина Петраускене, их дети, сын Марюс Петраускас и уже родившаяся в посёлке дочь Катрина Петраускайте, – болезненно перенесли ссылку в Сибирь. Особенно тяжело переживал глава семейства. Он, когда-то зажиточный человек на своей Родине, здесь чувствовал себя изгоем. В свободные минуты от ручного каторжного труда в лесу Кястас уходил далеко от дома к озеру и часами глядел на гладкую и спокойную водную поверхность. Возможно, на какое-то время северная природа успокаивала его, но только на какое-то время.

Тяжёлой работы он не боялся, но куда денешь мысли о Литве, её прекрасных полях, на которых он так любил трудиться?. А что делать с неисполненными мечтами? Разве такой участи желал он своим детям?

– Что-то долго отца нет, – проговорила Паулина, обращаясь к детям.

– Наверное, опять ушёл на своё любимое место, – прозвучал бархатный голос красавицы Катрины.

– А ведь ему завтра рано на работу, – не унималась мать, с явным беспокойством поглядывая на детей.

Сын, понутив голову, молчал.

Но когда и рано утром Кястас не появился дома, встревожились все.

– Марюс, сынок, надо его искать. Ты же знаешь, куда он ходит, он же брал тебя с собой.

Ещё издалека сын увидел весящее тело отца. Так и не выдержав изгнания Кястас Петраускас повесился на суку сибирского кедра.

Похоронили среди сосен, на лесной поляне, поставив на могилу высокий католический крест с изображением образа Иисуса Христа.

Первое сентября Сергей Кедров помнит до сих пор, словно это было вчера. Приготовление начались задолго до этого памятного дня. Ожидание чего-то нового было сладостно-волнующим и долгим по времени.

– Сергей, в этот выходной поедem в Кедровск. Надо тебе кое-что прикупить к школе, – как-то обратился Михаил к сыну. И подмигнув, добавил: – Так что собирайся.

От радости мальчик запрыгал по квартире, напевая простые песенки.

Из районного центра возвращались по Оби на обласке.

– Садись посередине, держись крепко за борта и не дёргайся, – спокойным голосом сказал отец, сосредоточенно посматривая на взволновавшуюся реку.

Стоял конец августа. Шёл моросящий дождь. От ветра водная поверхность бугрилась. Волны были небольшими, но достаточными для маленькой, долблёной лодчонки, чтобы её качало в разные стороны. Серёжке стало страшно, особенно, когда они оказались далеко от берега широкой сибирской реки. Казалось, что вот-вот вода захлестнёт обласок, и он перевернётся. Но целеустремлённый взгляд отца и его уверенная работа веслом успокаивали мальчишку. Всматриваясь в медленно приближающийся берег, думал только об одном – как можно быстрее оказаться на земле.

И когда первого сентября Серёжа Кедров пришёл в школу, он был самый счастливый, потому что только у него был настоящий школьный портфель.

Глава 2. безотцовщина

В Пихтовке была только начальная школа. И когда Серёжка перешёл в пятый класс, родители отправили его в районный центр Кедровск. Так началась жизнь Сергея Кедрова «в людях», так впоследствии он вспоминал. Единственным человеком в новой семье, которая понимала его и по-настоящему любила, была бабушка Зоя, и он отвечал ей взаимностью. В это время она жила в доме младшего сына Захара, куда и был определён на жильё Сергей.

Четыре месяца учёбы пролетели быстро. Наступили зимние каникулы, и всех школьников из Пихтовки, обучающихся в Кедровской средней школе, повезли на санях домой. Одетые в полушубки взрослые и закутанные в собачьи дохи дети чувствовали себя комфортно в сорокаградусный мороз. Перевалив открытое место Оби, обоз из пяти лошадей въехал на хорошо укатанную лесную дорогу. К деревне подъехали поздно вечером. В большой комнате дома Кедровых Серёжка увидел много людей. Всклипывая и суетясь, обняла сына мать, а потом опять поспешила к гостям.

На какое-то время мальчик остался один в маленькой комнате.

– Серёжа, как дела? Не скучаешь? – услышал он голос отца.

– Да всё нормально, – деловито ответил мальчик.

– А как баба Зоя, моя мамуля, поживает, как её здоровье? – снова задаёт вопрос Михаил, присаживаясь на кровать рядом с сыном.

– Не жалуется. Всё что-то готовит, стряпает. А какие рыбные пироги с нельмой, муксун у неё получаются, наверное, никто так не умеет. А заварные какие делает, пальчики оближешь! – восторженно отвечал Серёжка, изредка бросая взгляд на заинтересованное выражение лица отца.

Долго ещё разговаривали отец с сыном, то громко, то тихо, то почти шёпотом. Михаил всё расспрашивал – про брата, про его жену, про племянников и про всех родных, осевших давно в районном центре.

Потом, часто вспоминая этот последний разговор, Сергей Кедров ловил себя на мысли, что отец как будто прощался с ним...

Стоял тёплый весенний воскресный день. На стадионе районного центра собралось много народу. Играла музыка. На спортивной деревянной площадке старшеклассники играли в баскетбол. Только Серёжке было почему-то грустно. Он всё ходил от одного спортивно-культурного мероприятия к другому и не находил себе места. В какой-то момент перед ним неожиданно появился двоюродный брат Андрей.

– Ты ещё ничего не знаешь? – с ходу обратился он, загадочно глядя на Сергея.

– А что я должен знать?

– А то, что твой отец утонул, – невольно выпалил брат, переминаясь с ноги на ногу.

Не расслышав, Серёжка переспросил:

– Твой отец?

– Нет, твой!

Ошарашенный таким страшным известием, ничего не сознавая, мальчишка сорвался с места. Он бежал и твердил:

– Папка утонул, папка утонул!

Поднимаясь по ступенькам крыльца дома, он услышал голос Зои Максимовны:

– Серёжа, что с тобой?

Внук кинулся в объятия бабушки и разрыдался.

– Папа утонул, его больше нет, его больше нет и никогда не будет! – твердил он.

– Успокойся, успокойся, – шептала она, поглаживая вихрастую голову внука.

Так и стояли они, обнявшись, русская женщина, пережившая на своём веку потерю не одного близкого человека, и двенадцатилетний внук, впервые столкнувшийся с огромным горем.

Неделю Марию поддерживали успокоительными уколами. Только семилетняя Лиза, видимо, ещё до конца не понимая происшедшего, вела себя спокойно. Это спокойствие аукнулось через годы. В шестнадцать лет врачи вынесли диагноз – приобретённый порок сердца.

Всё лето искали Михаила Кедрова, но так и не нашли. Воды великой реки надолго скрыли тайну исчезновения человека-труженика из грешного мира людей.

Так началась жизнь Кедровых без заботливого отца, кормильца, мужа, честного и справедливого человека. Трудно было Марии поднимать детей, но понимание и помощь сына, братьев Михаила, как-то постепенно успокоили её душу.

Приходя домой из школы, Серёжа обедал, а затем шёл в стайку к корове Находке. Её так называли, потому что только что родившуюся нашли в лесу вместе с матерью.

– Находочка, я тебе сейчас сена дам, и водичку поставлю, и вычищу, и вывезу всё, и заменю подстилку, – приговаривал мальчик, ласково поглаживая любимицу.

Промычав, корова повернула голову и нежно уткнулась в маленького своего хозяина. На какое-то мгновение он увидел в её больших глазах преданность и безграничную любовь.

– И у тебя сейчас почищу, – обратился Серёжа к недавно отелившемуся бычку. Навоз вывозил на огород на тяжёлых железных санках, которые ещё в Пихтовке сварил отец.

В течение зимнего времени этот крепкий маленький мужичок искалывал двадцать кубометров берёзовых и осиновых чурок.

Воду приходилось приносить из колодца, находящегося в ста пятидесяти метрах от дома. Особенно много воды требовалось в засушливый период летнего времени для полива грядок в огороде. Подражая мужикам, Серёжка игнорировал коромысло и носил воду, держа десятилитровые вёдра в обеих руках. Но зато никто в классе не мог побороть его на руках, не говоря уж о подтягивании на турнике.

Когда наступала долгожданная пора летних каникул, ребятня в знойные жаркие дни пропадала на речке. А вечером собирались во дворе друга, отец которого соорудил настоящий большой стол для игры в настольный теннис. Мальчишек так увлекало это спортивное состязание, что не хотелось уходить и после двенадцати часов ночи. Только наступление темноты заставляло расходиться по домам.

Сергей большую часть времени проводил с Александром, с которым часто ходили в походы с ночёвкой на ближайшие озёра и речки.

Александр очень любил художественную литературу и игру в шахматы – это увлечение привил и своему другу Сергею.

Лето проходило не только в активном отдыхе. Подростки работали на кирпичном заводе, на стройках копали траншеи под фундаменты новых зданий, разгружали баржи в речном порту. Заработанные деньги своим трудом Сергей отдавал матери. Как ему было приятно, когда светила мама, увидев на комод, пять или десять рублей, специально положенные им на видное место. Забирая деньги, Мария Алексеевна всегда приговаривала:

– Сынок, какой же ты молодец, помощник – настоящий мужчина! – и добавляла: – Эти деньги мы потратим на покупку книг, учебников, да и одежду к школе нужно прикупить.

– Серёга, хорошее дело наклёвывается, – загадочно прищурившись, поведал Сашка в очередной раз.

– То-то я гляжу, что ты как-то хитро лыбишься, словно в лотерею выиграл, – парировал Сергей.

– Работа есть, можно за день, вернее за сутки, заработать по двенадцать рублей на брата, – ответил Александр. – Короче, набирается команда на погрузочно-разгрузочные

работы, но за дровами придётся плыть на барже, вниз по реке – километров за двадцать. Ну как, ты готов, согласен?

– Надо маме позвонить на работу.

– Ну и звони, вон телефонная будка.

Выслушав просьбу сына, мать резко, почти прокричала:

– Никаких поездок, иди домой!

– Что сказала тётя Маша? – спросил Сашка.

– Не разрешает, – уныло ответил Сергей, отводя взгляд.

– Ну и маменькин же ты сынок! – глядя в упор, бросил друг.

Несколько минут Сергей мучительно думал: «Что же делать, как лучше поступить?» Но соблазн и горькие, обидные слова взяли верх.

– Ладно, поехали, – выдохнул он.

– Тогда вперёд, нас уже ждут! – воскликнул Сашка, не скрывая радости.

Баржу с вместительным, грузовым трюмом тащил небольшой, но довольно мощный катер. Ребята, раздевшись по пояс, расположились на палубе.

Крутые берега сменяли пологие с уходящими вдаль лугами, или словно по волшебству появлялись хвойные и лиственные леса, тальниковые кустарники.

– Ребята, хотите искупаться?! – через какое-то время зычным голосом крикнул дядя Матвей.

– Хотим, хотим! – дружно закричали мальчишки.

– Тогда сейчас причалим вон к тому красивому песчаному берегу. Перекусим, а потом и искупаться можно будет. Только, чур, далеко не заплывать, не дальше пяти метров от берега.

Место действительно оказалось удобным. Пологое, мягкое песчаное дно давало возможность порезвиться вволю, освежиться от невыносимой жары и детям, и взрослым.

В район погрузки приплыли к вечеру и сразу же стали носить метровые поленья в грузовые отсеки баржи. Загрузили, когда совсем стемнело. Только луна продолжала освещать, помогая маленьким труженикам. В Кедровск прибыли под утро. Сонные и уставшие до полудня разгружали дрова.

Пришёл Сергей домой, когда мать была ещё на работе. Положив новую красную десятирублёвку на комод, завалился на кровать. Но сон не брал его. Мысли никак не покидали его: простит ли его мама, поймёт ли его поступок, его желание помочь ей?

Скрипнула дверь. Вошла Мария и сразу же бросилась к сыну. Прижав к себе, со слезами на глазах стала выговаривать:

– Сынок, как ты не понимаешь, что совсем недавно потеряли отца, – и как страшна для неё большая вода, забравшая дорогого для них человека!

– Мама, я же старался для семьи, – пытался оправдаться сын.

– Серёжечка, я всё понимаю, но страх за вас так глубоко засел в меня, что я не могу ничего с собой поделать.

– Мама, завтра опять можно поехать и заработать столько же.

– Нет, нет, никуда больше не поедешь, тем более по Оби, – твёрдо сказала Мария Алексеевна, ещё крепче прижимая сына.

За Обью простирались огромные заливные луга, используемые местными жителями для заготовки сена. Каждое лето Мария Кедрова с сыном выезжали на покос.

Скошенная сенокосилками трава, два-три дня сохла, после чего её собирали в копны и только после этого подъезжали братья Михаила и метали сено в стога.

Мальчик с нетерпением ждал день, когда он сядет на коня и начнёт возить копны.

Вначале его задача состояла в создании первоначальной основы для стога – правильного треугольника, а затем в чётком подвозе копен. Длинная толстая верёвка, прикреплённая

к хомуту лошади, должна была так лечь у основания копны, чтобы, не срезая, захватить её и успешно довести до места метания стога.

– Серёжа, подъезжай сюда, – каждый раз обращалась мать к сыну. Мальчик, уверенно управляя лошадью, объезжал очередную копну. Мария отработанными движениями, подтыкает верёвку в основание копны, привязывая её к специальному креплению хомута. Тронув левую сторону уздцов, и лошадь послушно идёт влево. Параллельно натянутые две стороны верёвки, подхватывают копну. Дядьки работают слаженно и быстро, но и Сергей не отстаёт от них. Копны своевременно и в нужные места становятся около растущего стога.

– Серёжка, сюда! – только и слышны голоса копна метателей.

Вот уже и укладчик сена, работающий на верху стога, даёт отмашку о завершении работы. Ему падают одну за другой три большие тальниковые ветки, больше похожие на деревца. Он связывает их, раскидывая по склону стога в три разные стороны.

Нужны три стога сена, чтобы Находка и её телёнок всю зиму были сытыми.

На сегодняшний день работа закончена, и все направляются к моторной лодке, чтобы добраться вверх по реке до базы, состоящей из нескольких срубленных домов и загона.

Данное стойбище уже ни один год служило местом ночлега и отдыха для заготовителей кормов и их помощников – лошадей.

– А можно мы с Сашей поедem на лошадях? – умоляюще взглянув на мать, просит Серёжа.

Мария, как-то сразу сжавшись, вопросительно смотрит на бригадира.

– Да не переживай, ты так, Маша, они уже взрослые, думаю, им можно доверить, да и лошадей куда, не оставлять же их здесь, – разумно убеждает Фёдор Устюгов – завхоз райисполкома. И, по-доброму ухмыльнувшись в свои роскошные рыжие усы, уверенно добавляет: – Верно, я говорю ребята! Не подведёте?

– Всё правильно, Фёдор Николаевич, – деловито отвечает Сашка.

– Ну, тогда с богом, – произносит бригадир, внимательно проверяя крепления сёдел.

– Ура! – кричат мальчишки, бросаясь к своим кобылам.

– Будьте осторожны и не сворачивайте с дороги, идущей вдоль берега, – напутствуют женщины своих сыновей.

– Хорошо! – успевают крикнуть ребята.

Какое-то время мальчики видят лодку, плывшую параллельно их движению, но где-то через метров пятьсот, дорога уходит вправо, лес заслоняет речку, и моторка пропадает из виду. Едут трусцой, обсуждая прошедший день. Вдруг справа послышалось ржание пасущих коней.

– Это, видно, жеребцы, видишь, двое намереваются броситься за нами.

Перейдя с рыси на галоп, друзья замечают, что и жеребцы перешли на быстрый бег. Больше километра продолжалась эта стремительная погоня. И только проскочив с открытого луга в лес, наши юные всадники перешли на рысь. Убедившись, что опасность каким-то чудом миновала, пошли шагом.

Глава 3. Юность

Сергей Кедров очень любил свой сосново-кедровый край с его озёрами и реками, поэтому выбор профессии был определён давно. А для того, чтобы убедиться в правильности принятого решения, после окончания школы, пошёл работать в лесничество.

– Наберусь опыта, а потом можно будет и в лесотехнический институт поступать, – рассуждал он.

Сергею повезло, он попал в подчинение к одному из опытейших лесничих района, участнику Великой Отечественной войны, кавалеру многих орденов и медалей Ивану Васильевичу Ильину.

Кедров мог часами слушать истории и рассказы от своего наставника – и про войну, и про северные джунгли, и просто про жизнь.

– Сергей, а знаешь, что нужно делать, чтобы хорошо знать тайгу? – серьёзно вопрошал лесоправитель.

– Не знаю, – беспомощно разводил руками юноша.

– Много ходить по лесу, любить его, иметь мышление эколога, глубокие знания и крепкое здоровье. Да ещё много всякого другого, всё за день и не скажешь. Вот окончишь институт и будешь потом всю жизнь учиться, каждый день познавать новое и пополнять свои знания, – отвечал Ильин, не обращая внимания на смущение своего ученика.

– Вот послезавтра и пойдём в наши джунгли осваивать азы будущей твоей профессии. Да, и своему другу Александру скажи, чтобы тоже собирался. Нам помощник позарез будет нужен. А сегодня домой, готовьтесь. Завтра обязательно проверю вашу экипировку.

Выехали рано утром на моторной лодке, пересекли реку и, пройдя километров десять вдоль берега, повернули влево на речку Каилка – приток Оби. От увиденной местности накапало приятное волнение. Сергей узнавал знакомые места, где ни один раз они проходили с отцом.

– Вот здесь и причалим, – стараясь перекричать мотор, подал команду Ильин.

Первым на берег выскочил Сашка. Затем все вместе вытащили лодку на половину корпуса на берег, закрепив цепь к коряге на замок. Взвалив на плечи рюкзаки, и, взяв ружья, поднялись на пригорок. Осмотревшись, лесничий и два его юных помощника направились вглубь леса. Продвигались гуськом по протоптанной лесной тропинке. Иногда останавливались и Иван Васильевич рассказывал о примечательных местах того или иного участка леса.

– Видите это выгоревшее место? Его желательно бы засадить новыми деревцами.

И тут же, обращаясь к своим спутникам, задавал вопрос:

– А что для этого нужно сделать?

– Надо подготовить семена и саженцы и определить время посадки, – выпалил Сергей, словно боясь, что его кто-то перебьёт.

– Молодец! – похвалил наставник.

– А вона заражённые древоточцем сосны, – говорит лесничий, показывая на поваленные стволы. На минуту, задумавшись, добавляет: – Необходимо организовать вывоз больных деревьев, их ни в коем случае нельзя оставлять со здоровым лесом.

Так незаметно, останавливаясь во время пути для осмотра лесных угодий, обговаривая особенности охраны леса и делая заметки в ежедневниках, группа подошла к избушке лесника.

– Кто пойдёт рыбу на уху ловить? – спросил Иван Васильевич, по-хозяйски окидывая внимательным взглядом угодья.

– Я, – тотчас же отозвался Сергей.

– Удочка в доме, червей под досками посмотри, а озеро вон там.

И Ильин рукой показал направление.

– Тогда костром мне придётся заняться. Вижу, проблем с дровами здесь нет, – промолвил Александр, заметив аккуратно сложенную поленницу из берёзовых, осиновых и сосновых поленьев.

– Ну, вот и лады, а я займусь домом, подготовлю ложе к ночлегу, – довольно буркнул лесничий, направляясь к избушке.

Озеро находилось в метрах пятидесяти от стоянки. Играющие краски вечернего леса, подчёркивало солнце, опускающееся в зеркальную водную гладь. Сергей на минуту остановился, любуясь на природную красоту.

Клёв выдался отменным. Поплавок не успевал успокоиться. Сначала его уводило в сторону, а затем он резко погружался в воду. За какие-то полчаса в ведре плескались около двадцати окуней. Азарт так захлестнул Сергея, что он и не услышал подошедшего.

– Ну что, рыбак, пойдём, рыба твоя нужна, скоро совсем темно станет, а надо ещё окуней закинуть в котелок, – уговаривал Сашка друга.

У костра, покуривая, ждал Иван Васильевич. Ароматный окунёвый запах, смешанный с приправами, вызывал зверский аппетит.

Внезапно послышался звук, схожий с треском ломающихся деревьев. Все разом повернулись в сторону шума. Через мгновение за домом показался крупный лось, крушащий всё на своём пути. Большими прыжками, преодолев небольшую протоку, он скрылся также стремительно, как и появился. Иван Васильевич спокойным и уверенным голосом прошептал:

– Медведь, видно, напугал лося, а теперь вот гонится за ним. Подвигайтесь поближе к костру да подбрасывайте побольше дров.

Несколько минут стояла напряжённая тишина.

– А теперь спать, завтра с утра в обратный путь, – произнёс Ильин, поднимаясь с бревна.

Около одиннадцати месяцев Сергей Кедров проработал в лесхозе. За это время излазили почти всю территорию Кедровского района.

– После такой практики тебе легче будет учиться, особенно, когда начнутся специальные предметы, – при прощании приговаривал Ильин. И, с симпатией глянув на юношу, добавил: – Если вернёшься к нам после института, я к тебе в помощники пойду.

– Спасибо большое за всё, чему вы меня научили, – бормотал растроганный Сергей, обнимая учителя.

Но судьба распорядилась по-своему. В мае пришла повестка из военкомата о призыве на воинскую службу.

Девять с половиной суток вёз поезд новобранцев до Дальнего Востока.

– Глянь, какая красота! – восхищался Сашка, смотря на мелькающие за окном вагона и сменяющие друг друга поля, леса и приютившиеся близ гор деревни.

На пятые сутки эшелон, извиваясь, подошёл к Байкалу. Живописные склоны сменяли, идущие один за другим тоннели и мосты. Иногда казалось, что железная дорога вот-вот пойдёт по воде, так близко она приближалась к озеру. Только успели об этом подумать, как поезд, пыхтя, останавливается буквально в десяти метрах от пологого галечного берега.

Стоял солнечный майский день. Было так жарко, что хотелось сразу же кинуться в чистую, как слеза, воду Байкала.

– А вода-то ледяная! – воскликнул Сергей, молниеносно выдёргивая руку. Желание искупаться сразу пропадает.

– По вагонам! – звучит команда. И через несколько минут тепловоз трогается.

Непроходимая тайга окружала воинский гарнизон, где был расположен учебный полк, куда ночью и привезли новобранцев. Сергею, выросшему среди лесов, очень понравилось место его службы. Как потом выяснилось, раньше здесь дислоцировался ракетный полк, о чём напоминала серьёзная инфраструктура – капониры, бункера и ограждения из колючей проволоки. В неизменном виде остались лишь основательно построенные – плац, спортивные соору-

жения и беговые дорожки, петляющие среди пышной растительности компактного массива деревьев и кустарников.

Полгода учёбы, насыщенной теоретическими и практическими занятиями, пролетели быстро. Сданы все экзамены, и ты уже младший сержант.

Для прохождения дальнейшей службы Александр Кузнецов был направлен в одну из частей Хабаровского края. А Сергей Кедров поехал служить в Приморье.

Во время учений, которые проходили довольно часто, приходилось бывать и в Уссурийской тайге. Сергей, с интересом рассматривая местные ландшафты, не мог не обратить внимания, что они так напоминали ему смесь сибирской тайги и субтропического леса. Хвойные деревья соседствовали с широколиственными видами, а разнообразные лианы, поднимаясь по замшелым стволам, создавали необычайное явление. Удивляло многое – и дикий виноград, и лимонник, и даже кедровые орехи, которые были в два раза крупнее сибирских.

– Смотрите, смотрите, да это же тигр! – испуганно кричит рядовой Отрыванкин, привлекающая внимание солдат взвода, идущих в расположение лагеря. На опушке леса стояла огромная, экзотически окрашенная кошка – рыжая красавица с чёрными поперечными полосами.

– Да это же уссурийский тигр, – спокойно отреагировал лейтенант Петров. И добавил: – На таком расстоянии он не опасен, так как этот зверь старается избегать контактов с людьми, но всё-таки ближе подходить не советую.

– Ну что застыли, шагом марш! – скомандовал офицер. И солдаты, оглядываясь, продолжили движение.

– Товарищ лейтенант, а зачем он сюда забрёл? – через некоторое время спросил сержант Кедров, шагая рядом с командиром взвода.

– Хорошо, слушай. Возможно, это тигрица и у неё где-то поблизости убежище с детёнышами-тигрятами, вот она и охраняет их. А возможно, голод заставил прийти сюда. При нехватке пищи, зверь теряет страх и частенько забредает на окраины поселений. Не брезгует ничем, даже плодами растений. Почему-то очень любит собачатину. Но это бывает редко, основной же пищей уссурийских тигров являются кабаны, косули и олени.

– А откуда вы всё это знаете? – подал голос любопытный Лёша Отрыванкин.

– Отвечаю. Скоро будет два года, как я здесь служу, многого наслушался, а потом самому стало интересно, начал читать специальную литературу. Может быть, когда-нибудь пойду учиться в лесотехнический, как замкомвзвода Кедров. Охранять природу, зверей – благородное и нужное дело, которое, я думаю, можно лишь сравнить с защитой Родины.

Давно уже пришли, остановившись у палаток, а расходиться почему-то не хотелось. Обступив плотным кольцом своего командира, слушали всё новые и новые рассказы о крае, где они служили и, конечно, советы по преодолению тягот службы.

Служили с Кедровым молодые люди разных национальностей нашей огромной страны – узбеки, литовцы, украинцы, русские, белорусы. И со всеми у Сергея были хорошие отношения. Особенно армейская сплочённость складывалась во время учений. Каждый мог прийти на помощь товарищу, поделиться хлебом, кашей с тушёнкой, салом. В свободные минуты и в двух часовых перерывах между постами, лёжа на «самолётах» в караулке, часто вспоминали гражданскую жизнь. Литовец Андриус мог часами рассказывать про свою девушку.

– Хочешь посмотреть? – спрашивал он и, не дожидаясь ответа, показывал фото юной белокурой красавицы.

– Очень красивая девушка! – заметил Сергей, внимательно рассматривая фотографию.

– А как ты думаешь, дождётся? – как всегда невпопад, ляпнул Отрыванкин.

– Не знаю, – отвечал Андриус, задумавшись. Но, однако, после тягостного молчания добавил: – Думаю, да. Вот приеду домой, сразу же сделаю предложение». На какое-то время снова замолчал, глядя в потолок мрачной комнаты отдыха.

– А ты знаешь, какая она хорошая и как мы сильно любим друг друга!

И уже уверенным голосом произнёс:

– Дождётся, обязательно дождётся!

На протяжении всей службы особые отношения – дружеские – у Сергея Кедрова сложились со старшим сержантом Кириллом Костроминым. Заядлый рыбак, он при каждой свободной минуте, с неподражаемым азартом, смакуя, мог часами рассказывать про своё увлечение. Первое время Сергей внимательно слушал, но когда одно и то же стало повторяться из-за дня в день, он ничего, не говоря рассказчику, иногда просто поддакивая, чтобы только не обидеть друга, заставлял себя переключаться на свои мысли.

Наступили томительные весенние дни ожидания публикации приказа об увольнении из Вооружённых Сил. И когда он наконец-то появился в газете «Суворовский натиск», радости не было предела. Первым домой улетел Кирилл Костромин.

Друзья уже давно договорились, что Сергей, повидавшись с мамой и сестрой, приедет к Кириллу в Москву. Расставание с ребятами, которым предстояло ещё служить, было особенно волнительным. Не передать словами эмоции, неожиданно возникшие в душе Сергея, когда солдаты, подхватившие его, несли до машины с криками «Ура!»

– Серёга, не забывай, пиши! – жестикулируя длинными руками, кричит Алексей Отрыванкин.

– Обязательно, напишу! – отвечал Кедров, стараясь переорать возгласы солдат роты.

До самых ворот бежали за машиной провожающие, размахивая руками и что-то крича.

Возвращался домой – в Сибирь возмужавший сержант Кедров тем же знакомым маршрутом, что и два года назад, но только теперь в пассажирском поезде.

– Кто там? – раздаётся за дверью знакомый голос.

– Это я, мама.

– Серёжа, Серёжа, приехал! – звучит радостный возглас. Юноша, обнимая и целуя мать, хватая её в охапку, кружится с ней по комнате. Поставив на пол, внимательно смотрит в такое родное лицо, восклицая:

– Вот я и вернулся, мама!

Его взгляд падает на стройную девушку, ждущую, когда и на неё обратят внимание.

– Лиза, это ты что ли?!

Сестра бросается к брату и долго не отпускает из объятий.

На следующий день мать спрашивает сына:

– Что думаешь делать, какие у тебя планы, сынок?

– Буду готовиться для поступления в институт.

И немного, подумав, добавил:

– В лесотехнический. В Москву поеду. Друг, с которым служили, зовёт. Говорит, что вместе легче будет готовиться, на курсы походим, глядишь и повезёт. Я буду очень стараться. Если, конечно, ты не будешь против моего решения.

– Почему я должна быть против твоей мечты? Чем смогу, буду помогать, – задумчиво сказала Мария Алексеевна, с материнской любовью глядя на сына. – А Лизонька на следующий год думает в медицинский институт поступать. Может быть, к тебе приедет.

– Поживём – увидим, мама.

Глава 4. Они студентами были...

– Привет, Серёга! Молодец, что приехал. Жить будешь у нас. И не возражай, никакого общежития, с родителями я переговорил. Вот поступишь, наживёшься ещё в общежитии, – протаторил Кирилл, встречая друга на Казанском вокзале.

Такого желания учиться, такого запоминания объёмного учебного материала даже Сергей не ожидал от себя. Из четырёх вступительных экзаменов сочинение по литературе Кедров написал на отлично, остальные предметы сдал на четвёрки. На одну пятёрку опередил друга Кирилл Костромин. Но и это было вполне достаточно, чтобы стать студентами факультета лесного хозяйства Московского лесотехнического института.

Сразу же с первого курса студент Кедров столкнулся с таким огромным объёмом информации, что к зимней сессии стали возникать нехорошие мысли, а сможет ли он всё это преодолеть – и высшую математику, и физику, и химию, и биологию, и геодезию.

А тут ещё декан факультета, профессор Ковалёв, регулярно при подведении итогов учебного процесса монотонно любил поучать, что надо больше уделять внимания учёбе:

– Базовые знания, накопленные на младших курсах, будут необходимы вам для успешного изучения специальных предметов.

Обладая аналитическим умом и годичным опытом работы в лесничестве, Сергей понимал, что на последующих курсах будет легче.

– Держись, Серёга, больше будешь знать, потом легче будет в работе, – успокаивая себя, говорил он, снова садясь за учебники.

И на самом деле на старших курсах учиться стало интереснее. Пошли практические занятия по освоению лесотехнических наук. Изучали специализированное оборудование, машины, механизмы, используемые в лесном хозяйстве. С интересом изучал Сергей и социально-экономические науки, необходимые для обеспечения профессиональной деятельности, по выработке кадровой работы и стиля управления коллективом, решения многих организационных вопросов.

Местом подготовки к очередным занятиям, как правило, служила прикроватная тумбочка в комнате, а в лучшем случае стол в холле общежития.

В читальный зал ходили, когда надо было проштудировать большое количество литературы. Читая конспект, Сергей пытался вникнуть в суть теоретического материала, чтобы на следующий день с полным пониманием предмета участвовать в практических занятиях.

Тишину прерывает стук в дверь.

– Это кто же к нам пришёл? – хитровато улыбаясь, проговорил белобрысый студент с противоположной кровати.

– Вероятно, это ко мне, – оживился Сергей, приподнимаясь со стула.

– Ну, конечно, к тебе, к кому же ещё.

– Иди же скорей, Ромео, навстречу своему счастью! – продекламировал Анатолий, снова уткнувшись в книгу.

В дверях стояла Полина. Переступая с ноги на ногу, она неуверенно произнесла:

– Серёжа, а может, вместе поучимся, последнюю лекцию по математике несколько раз прочитала и кажется, всё поняла, осталось только закрепить.

– Хорошо, пойдём, вот только тетрадь возьму, – ответил Сергей, поймав радостный взгляд девушки.

Усевшись за стол в конце коридора, девушка увлечённо стала объяснять прошедший лекционный материал по приближённому интегрированию. Через час облегчённо выдохнула:

– Понял?

– Понял, понял, – не совсем уверенно ответил юноша.

– Повтори, пожалуйста, – настойчиво попросила она.

Сергей хотя и немного сбивчиво, но пересказал всё с демонстрацией формул.

– Молодец! – воскликнула Полина.

– Это ты молодец, так доходчиво объяснила, настоящий педагог, – заключил Сергей, глядя в большие раскосые глаза девушки и, чувствуя, что начинает краснеть.

– Ну что, по комнатам? – спросила она.

– А может, пойдём, погуляем? Смотри, какой идёт снежок, хлопьями.

– Пойдём, – согласилась она. И улыбаясь, добавила: – Тогда минут через пятнадцать на выходе.

Первый раз Сергей и Полина увидели друг друга после поступления в институт во время сельскохозяйственных работ. Тогда ещё юноша обратил внимание на стройную красавицу с Урала. Длинные каштановые волосы, заплетённые в толстую косу, спадающую почти до пояса, чёрные брови и ресницы, зелёные миндалевидные глаза пленили его с первого взгляда. Он порою, не отрываясь, смотрел на неё. И она, видя его внимание, отвечала ласковым взглядом. Долгие приятные минуты они молча могли сидеть рядом, не проронив ни слова, чувствуя трепетное дыхание друг друга.

И вот сегодня они вместе, идут по аллеям парка – сначала по каштановой, потом по липовой, затем по ясеневой, дубовой, кленовой, берёзовой и наконец, по сосновой и лиственной. Пушистый снег падает на деревья, делая их ещё прекраснее.

– Смотри, какая красота! – восхищается Полина.

– Видишь, сколько в этом парке лиственного леса. А как чудесно здесь будет весной и летом, когда распустятся почки и всё станет зелёным, как твои очаровательные глаза.

– Это что, комплимент? И девушка задумчиво и с нежностью смотрит на своего спутника.

– Я бы добавил – искренний комплимент, потому что прекраснее тебя нет никого на свете. Даже снежинки, падая на твои ресницы, подчёркивают твою красоту.

Полина подхватывает Сергея под руку и, прижавшись к нему, шепчет:

– Ты мне тоже нравишься, очень, очень!

И сразу обоим становится как-то легко и спокойно. Не задавая друг другу вопросов, они и не заметили, как начали рассказывать о себе.

– А мне седьмого декабря исполнилось восемнадцать лет.

– Это же недавно было, а я не знал, – произнёс с сожалением Сергей. – Так ты, значит, Стрелец. Хороший знак.

– Мои папа и мама закончили этот же институт, в котором мы с тобой учимся. Долгое время работали на Севере, а сейчас живут в Свердловске. Мой младший брат Костя учится в десятом классе.

– А я после школы работал в лесничестве, а потом два года служил в армии.

– Это же хорошо, Серёжа. Ты состоявшийся парень, знаешь, что тебе в жизни нужно.

– Какая же ты всё-таки умница!

Уже в коридоре, повернувшись к Сергею и, глядя ему в глаза, Полина прошептала:

– До завтра, Серёжа, на лекции встретимся.

– До скорой встречи, Полина. И дождавшись, когда за девушкой закроется дверь, направился к своей комнате.

С этой зимней прогулки они уже не расставались. Рядом сидели на лекциях, вместе готовились к практическим занятиям, зачётам, экзаменам. А в свободное время ходили в театры. В зимнее время устраивали лыжные прогулки, занимались плаванием. Благодаря Сергею Полина увлеклась игрой в настольный теннис и шахматы. Говорили обо всём: о просмотренных спектаклях, кинофильмах, концертах. Их многое объединяло и в первую очередь – будущая профессия. Выросшие оба среди лесов, они понимали друг друга с полуслова. Постепенно отношения стали переходить в нечто большее, чем дружба. Сергею первое время не верилось,

что его могут так внимательно слушать и, что и он мог часами слушать Полину. Обнимая девушку, говорил:

– Ты – мой идеал!

А она, по-доброму улыбаясь, вторила:

– А ты лучший мальчик на курсе.

Учебные, производственные практики проходили в лесничествах Дальнего Востока, Сибири и Урала, а последнюю, преддипломную практику в Щёлковском учебно-опытном лесхозе Московской области. Закрепляя профессиональную теоретическую подготовку на практике, выпускники в который раз уясняли важную задачу работников лесхозов по выполнению охранных и защитных мероприятий, а также работ по воспроизводству лесов.

– Как быстро студенческие годы пролетели, – печально говорит Полина.

– Не грусти, смотри какой закат! А главное, мы вместе. Рядом со мной самая прекрасная, самая удивительная девушка.

– Правда?

– Конечно, правда! Хочешь, докажу?

– Хочу! – заинтригованная его словами, улыбается она.

Он подхватывает её на руки. Она звонко засмеялась. А он всё кружил и кружил. Вдруг, как пушинку, посадив на плечи, понёсся по поляне. Зазвенела радость, словно природа ожила от заливистого девичьего смеха. Опуская девушку на землю, Сергей ощущает упругое гибкое тело красавицы. В её кротком взгляде было столько очарования и ласки, что не хотелось отпускать эту дивную красоту.

Не отнимая рук от стройного стана, он нежно прикасается к её лицу, осыпая поцелуями, пока его губы не встретились с её чувственными губами...

– Полина, я давно хотел сказать. Я люблю тебя! Давай поженимся, выходи за меня замуж, – не отрывая влюблённого взгляда от её лучистых глаз, взволнованно прошептал он.

– Ты признаёшься мне в любви и делаешь предложение?

Возникает томительная пауза.

– Серёженька, миленький, мы же с тобой дружим почти пять лет. Я уже и не представляю свою жизнь без тебя. Я тоже тебя люблю!

– Ты говоришь, да!

– Да, Серёжа, да!

Глаза молодых людей, принявших такое важное в жизни решение, искрятся радостью.

– Тогда завтра по приезде в Москву пойдём в загс подавать заявление.

– Хорошо, – соглашается она.

– Ты, наверное, есть хочешь, проголодался? Пойдём ко мне. Кое-что ещё осталось из продуктов. Чай попьем, отметим нашу помолвку.

Парень благодарно кивает головой:

– Только к себе заскочу и минут через пятнадцать буду.

– А я пока что-нибудь приготовлю.

Сергей ещё днём обратил внимание на крупные ромашки, растущие на опушке леса неподалёку от базы. С огромным букетом белых цветов он и предстал перед своей возлюбленной, красоту и стройность фигуры которой подчёркивали джинсы тёмно-синего цвета и белая блузка. Всегда искренняя Полина уже не скрывала своего счастья, чарующая улыбка была тому подтверждением.

– Проходи же, – ласково приглашает она, видя замешательство Сергея.

– Я люблюсь тобой!

– Мне это очень приятно, – зарделась она, пропуская гостя.

– Это тебе, – говорит он, протягивая букет.

– Спасибо, Серёжа! Девочки оставили записку, недавно уехали, – как будто оправдываясь, почему-то тихо сказала она.

Обхватив руками её тонкую талию, крепко прижимает к себе, целуя, страстно произносит:

– Это же чудесно! Милая, я очень, очень хочу тебя, ничего не могу с собой поделать, я так хочу тебя!

– Я твоя, Серёженька! Не сдерживай себя! Люби меня, крепко-крепко!

И его пальцы как-то неумело начинают расстёгивать пуговицы. Поняв его, она поднимает руки вверх, и блузка плавно падает на пол. Испытывая наслаждение, какое-то мгновение стоят с поднятыми руками. Мужские ладони, скользя по бархатной коже рук, с невероятной нежностью перемещаются на плечи и нащупывают застёжку бюстгалтера. И вот уже и он летит вслед за блузкой. Опускаясь на колени, медленно снимает всё остальное. С восхищением смотрит на идеальную фигуру и ловит себя на мысли: «Это и есть гармония – безупречность женского тела и красота души в сочетании с грацией». Торопливо скидывая с себя одежду, подхватывает Полину на руки и кладёт на кровать. Видя его атлетическую фигуру, девушка издаёт восхищённый звук. Её руки обвиваются вокруг его шеи, непроизвольно скользя по всему телу. На минуту, оторвавшись от её сладких губ, вновь любит её, целуя прелестную гладкую чуть-чуть смугловатую кожу. В истоме она поднимает изящные руки вверх.

– Милый, иди ко мне, – шепчет она. Лаская друг друга, перекатываясь, застывают в страстном поцелуе. От накатывающегося наслаждения он закрывает глаза. На миг открыв их, встречает удивлённый и любящий взгляд больших зелёных глаз Полины.

– Я люблю тебя! – кричит она. Пальцы её рук впиваются в его спину...

Несколько минут они лежат молча, только встречающиеся ласковые взгляды говорят о благодарности Любимой... Любимому...

– Дорогой, что ж ты сделал со мной! Теперь уж точно от тебя не отстану, – счастливо смеётся она.

Сергей распускает её косу, волосы веером распадаются по подушке. Радостные глаза, наполненные любовью, кажется, бесконечно смотрят на божественную красоту. Он целует её и всё начинается сначала.

Они проснулись в полдень, когда солнце стояло в зените. Она лежала у него на руке и водила пальчиком по его лицу, губам... Сергей открыл глаза и сразу утонул в завораживающем взгляде её выразительных глаз. Целуя её, шепчет:

– Полиночка, нам пора.

– Слушаюсь, товарищ командир! – игриво восклицает она, декламируя:

– Чьи это стихи?

– Бориса Пастернака, – отвечает она, выпархивая из его объятий.

А уже через пять минут на столе стоят две кружки с чаем и бутерброды. Перекусив, они направляются на автобусную остановку.

– Сними ладонь с моей груди
Мы провода под током.
Друг к другу вновь, того гляди,
Нас бросит ненароком.

Глава 5. Дорога в Сибирь

После защиты дипломов, Полина и Сергей зарегистрировались.

Вот они поднимаются по лестнице Дворца бракосочетания, высокие стройные: он в чёрном костюме, она в белоснежном свадебном платье с элегантной длиной косой из каштановых волос. Все смотрят им вслед, восхищаясь: «Какая красивая пара!»

– Полина, я волнуюсь, – шепчет он, надевая ей обручальное кольцо.

– Я тоже, – вторит она.

Свидетели Кирилл Костромин и Светлана Кудрявцева – однокурсники и друзья Сергея и Полины взглядами подбадривают их. Заиграла музыка, защёлкали фотоаппараты. Лица молодожёнов сияют счастьем!

Свадьбу отметили скромно, в узком студенческом кругу, так как после получения дипломов, по своему желанию и распределению, Кедровы уезжали в Сибирь с заездом недельки на две к родителям Полины.

На Казанском вокзале их провожали Кирилл и Светлана. Кирилл оставался в Москве, ему предложили аспирантуру, а Светлана получила распределение в одно из лесничеств Московской области.

– Серёга, как приедешь, обязательно напиши, – напутствовал Костромин, обнимая друга.

– Устроимся, приезжайте со Светланой в гости, настоящую девственную тайгу покажу.

– А почему со Светланой?

– Да не темни, что я не вижу, как ты на неё смотришь.

– А вот и наши красавицы, – прервал разговор Сергей, заметив подходящих девушек.

– Мальчики, а можно узнать, о чём это вы тут шепчетесь? – спрашивает Светлана, хитровато улыбаясь.

– Да вот, Сергей, уже в гости нас приглашает.

– Чудесная идея! Какой же ты молодец! – радуется Полина, беря мужа под руку.

Объявили посадку, а через несколько минут поезд тронулся. Друзья долго бегут по перрону и машут улыбающимся Полине и Сергею.

– Ну вот, солнечная моя девочка, мы и поехали.

– Да я с тобой хоть на Крайний Север!

– А мы и едем в район, приравненный к районам Крайнего Севера.

– Серёжечка, дорогой мой, всё выдержу, я же жила с родителями на севере Свердловской области. Ты же знаешь, что я неизбалованная девчонка. Кстати и стрелять умею, папа научил, так что одного в тайгу тебя не отпущу. Так, сидя за столиком, друг против друга и, держась за руки, вели они разговор о работе, о будущей жизни.

А мимо пролетали поля, леса, реки, озёра, деревни, города. Вот уже и Казань позади. На следующий день начались живописные окрестности города Красноуфимска, окаймлённые цепью невысоких гор. Объявили станцию Дружинино.

– Скоро Свердловск, – сообщает Полина, сдерживая волнение.

На вокзале их встретили Андрей Николаевич и Дарья Валентиновна Петровские – родители Полины. Кедров был знаком с ними. Первая встреча состоялась после третьего курса во время прохождения практики на Урале. Тогда-то Полина и познакомила Сергея со своими родителями. Они часто приезжали к ним, подолгу беседовали, тем более, как у коллег, общих тем было предостаточно.

– Мама, папа, привет!

– Здравствуй, доченька! Как ты повзрослела! – приговаривает мать, обнимая и целуя дочь.

– Дарья Валентиновна, Андрей Николаевич, здравствуйте!

– А ты возмужал! Сколько времени прошло после последней встречи? – спрашивает Петровский, обнимая зятя.

– Два года, – лаконично отвечает Кедров.

– Полиночка последнее время только и писала про тебя и про ваши отношения, – присоединятся к разговору Дарья Валентиновна. – Ну, давай зятёк, обнимемся, – и она трижды, по русскому обычаю, расцеловала Сергея.

– Папа, ты не представляешь, как я соскучилась! – лепечет дочь, целуя отца в щёки. – Какой же ты колючий, однако, как и раньше – в моём детстве.

Жили Петровские на Сибирском тракте, неподалёку от Лесотехнического института, где и преподавали последние четыре года. Дома их уже ждал Константин – брат Полины. Со словами «Привет, братишка!» она бросается ему в объятия. Отпустив брата, подходит к мужу.

– Костя, а это Серёжа.

– Да мы же с ним знакомы. Когда вы в прошлый раз приезжали, тогда я первый курс окончил, а сейчас уже на четвёртом. Перед вами будущий инженер-строитель.

И он крепко пожимает Сергею руку. Все разом оживились и заулыбались.

– А теперь можно и за стол, – приглашает Дарья Валентиновна.

– Сегодня поужинаем, а завтра пригласим гостей и отметим ваше бракосочетание, – поясняет Андрей Николаевич, усаживаясь во главе стола.

– Папа, мама, может, не надо гостей, мы с Серёжей поговорили об этом и решили, что лучше все вместе съездим на природу, сходим в театры.

– Хорошо, как решили, так и поступим, – после некоторого раздумья сдаётся отец.

– Сергей, а какие у вас с Полиной жизненные планы, перспективы?

– Нас ждут в Кедровском лесхозе. До армии я на этом предприятии проработал почти год. Хорошо знаком с директором, превосходный человек и руководитель. Вероятно, будем трудиться лесничими.

– А как же Полина? – с тревогой в голосе спрашивает Дарья Валентиновна.

– Она будет со мной. Да не волнуйтесь вы так, ни на шаг не отпущу от себя и никому в обиду не дам. Я же её очень очень люблю!

Услышав последние слова Сергея, Полина вспыхнула, благодарность заискрилась в её глазах.

– Серёжа, дорогой, спасибо! – И, обращаясь к родителям и брату, пылко произнесла: – Родные мои, я его так сильно люблю, что готова с ним хоть на край света! Мы же все студенческие годы вместе, и он ни разу, ни одним словом, ни одним поступком не обидел меня. Помогали друг другу в учёбе и на практику ездили всегда вдвоём. У него, на мой взгляд, есть хорошая черта, он не хочет зависеть ни от кого, а всего хочет добиться сам. Я теперь поняла, почему он в студенческие годы ещё и работал по вечерам. – И, выдержав паузу, добавила: – Чтобы сделать наше бракосочетание праздником! Так что не волнуйтесь, всё будет хорошо!

Закончив речь, Полина обводит присутствующих добрым взглядом, останавливая свой ласковый любящий взор на муже.

– А жить-то где будете? – не унималась тёща, понутив голову.

– Пока у мамы. Но хочу свой дом построить. Думаю, через год пригласим вас на новоселье.

– Спасибо! – в один голос отреагировали родители, отчего все дружно рассмеялись.

– Совсем замучили вопросами молодых, – забеспокоилась Дарья Валентиновна, подкладывая Сергею и Полине салаты и свои фирменные котлеты.

– А завтра будут уральские пельмени, – сообщила повеселевшая хозяйка.

Следующий день также прошёл в разговорах. Приходили родственники, знакомые, поздравляли, дарили подарки.

А в воскресенье, как и планировали, поехали на природу.

– Серёжа, смотри какая лепота, – восторгалась Полина, прыгая с валуна на валун.

– Это озеро Песчаное, одно из самых живописных мест в окрестностях города, говорят, походит на Швейцарию, – сразу откликнулся отец на восторг дочери.

Окружённое горами и сосново-берёзовым лесом, озеро и впрямь завораживало своей красотой.

Расположись под навесом с основательным из толстых досок столом и деревянными скамьями вдоль него. Рядом имелось небольшое кирпичное сооружение, предусмотренное для приготовления шашлыка.

Через час, накрытый стол блистал своей простотой сервиса: рядом с шашлыками красно-коричневого цвета были разложены – зелень, огурцы, помидоры и, конечно, хлеб с картошкой в мундирах. Не в состоянии совладать с эмоциями, глядя на всю эту прелесть, воодушевлённо восхищалась Полина:

– Какой прекрасный натюрморт, хоть картину пиши!

– А это мы сейчас мигом запечатлеем для истории, – моментально отреагировал Костя, настраивая фотоаппарат.

Свежий воздух, смешанный с сосновым ароматом и запахом натуральных продуктов, возбуждает аппетит.

– На природе и пища кажется вкуснее, – проговорил Костя, уплетая за обе щёки, запекая свежесваренным смородиновым чаем.

– А теперь можно и прогуляться, – произнесла Полина, ставя кружку на стол.

– Костя, пойдёшь с нами? – спросил Сергей.

– Конечно, – тут же откликнулся молодой человек, – вот только фотоаппарат захвачу.

– Мама, папа, хотите с нами?

Дарья Валентиновна вопросительно глянула на мужа и, поняв его по взгляду, ответила:

– Погуляйте без нас, а мы здесь останемся, полюбуемся живописными видами из беседки.

– Костя, сделай, пожалуйста, несколько снимков на фоне этой чудной природы, – просит Полина. – Но позировать мы не будем, лови неожиданные моменты.

И, срываясь с места, задорно кричит:

– Догоняй!

Сергей, не задумываясь, бросается за девушкой. Наконец она останавливается. Он ловит её руку, притягивает к себе, ощущая крепкие девичьи груди.

– Браво, ребята, отличный снимок! – торжествует подошедший фотограф.

Прыгая на торчавшие из воды плоские гранитные валуны, молодые беззаботно смеются, привлекая внимание отдыхающих. Сделав несколько снимков, просят проходящего мимо парня сфотографировать их втроём.

– Ну вот, теперь можно сказать, что фотосессия состоялась, – сообщает Константин, закидывая фотоаппарат через плечо.

– Здесь так чудесно! – веселится Полина, рассказывая родителям свои впечатления о прогулке.

– А вы знаете ребята, что охрана этого озера и территория вокруг него возложена на учебно-опытный лесхоз нашего института? – поясняет Андрей Николаевич.

– Серёжа, какая же всё-таки у нас нужная специальность, что даже во время отдыха мы сталкиваемся с нашей профессией, – замечает Полина.

Вернулись домой уже под вечер и немного уставшие, но получившие массу положительных впечатлений.

В последующие дни гуляли по городу, ходили в театры, а по вечерам обсуждали спектакли. Особенно всех тронули – история любви и, созданный Джузеппе Верди совершенный и божественный образ главной героини Виолетты в опере «Травиата».

Две недели пролетели незаметно. Родители с уважением отнеслись к выбору дочери. Доброе отношение почувствовал к себе и Сергей. Особенно привязался к нему Костя. Уединившись вдвоём, они подолгу вели непринуждённые, а порой и серьёзные разговоры.

– Ну, как тебе мои родители? – уже в поезде задала вопрос Полина.

– Интеллигентные современные люди, с ними было легко и спокойно, – ответил Сергей. Подумав, добавил: – Хорошо провели время.

– Ты тоже им понравился, – сказала она.

– А я тебе понравился? – шутливо, с доброй иронией спросил он.

– Конечно! – И, загибая пальцы, начала перечислять: – Положительный, основательный, воспитанный, ответственный, доброжелательный, контактный, коммуникабельный, любящий... и, любимый!

Сдерживая смех, он привлекает её к себе и шепчет на ухо:

– Ты просто восхитительна!

В Томске пересели на белый теплоход «Патрис Лумумба». Двухместная и довольно просторная каюта понравилась молодожёнам.

Стояли жаркие летние дни, поэтому почти всё время гуляли по палубе, смотрели на успокаивающую водную гладь, на сменяющие друг друга посёлки, приютившиеся на красивых обрывистых берегах среди хвойных лесов. Проплывающие мимо суда, издавали приветственные гудки. А вечером, сидя в ресторане, расположенном в кормовой части теплохода, наблюдали завораживающий закат при безоблачно-ясном небе.

– Серёжа, смотри, смотри, как солнце садится в реку! – восторгается Полина.

Их взгляды встречаются, и он тонет в глубине её широко открытых глаз, излучающих лучезарный зелёный цвет. Он берёт её за руку, и они бегут на носовую часть палубы, где вместе с белоснежным речным лайнером летят навстречу удивительному закату. Капитан судна, улыбаясь, машет им рукой из рубки.

В каюту вернулись за полночь. Приподнявшись на цыпочки, она обвивает его шею руками. Пятясь, он медленно ложится на кровать, увлекая её за собой. От прикосновения изящных тонких женских пальчиков приятная дрожь пробегает по всему телу. Его ладонь ложится на упругий девичий живот и, поглаживая, опускается вниз. Тихий стон вырывается из её груди. Она изгибается ему навстречу, и страстная нежная любовь, захватывая обоих, заполняет пространство...

От проникновения яркого дневного света, Сергей открывает глаза и долго смотрит на свою юную жену. Совершенные формы её обнажённой фигуры будоражат, вызывают трепетное наслаждение в его душе. Солнечный лучик, скользя по красивому лицу, будит Полину. Протягивая руки, она улыбается ему и шепчет бархатным голосом:

– Эта была волшебная ночь – ночь любви, ночь невероятного блаженства!

– У нас же медовый месяц, – ласково улыбается он.

– Я хочу, чтобы так было всегда – всю нашу жизнь!

– Так и будет! – уверенно говорит Сергей. И как бы, в подтверждение к сказанному, звучит протяжный гудок теплохода.

– Вероятно, подплываем.

И Сергей выглядывает в окно. На пристани толпится народ. Среди встречающих и Мария Алексеевна Кедрова с дочерью Лизой.

– Мама, Лиза, привет! Познакомьтесь, Полина.

Все обнимаются, целуются. Лиза почти сразу увлекает Полину чуть вперёд, расспрашивая о впечатлениях от путешествия по великой реке.

– Мы же приезжали в Сибирь на практику, а вот до ваших мест в тот раз так и не добрались. Так что я впервые здесь. Впечатляют необъятные просторы. А Обь какая широкая!

В некоторых местах противоположный берег едва виден. А какие закаты! И она улыбается своей очаровательной улыбкой, вспомнив вечер, проведённый на пароходе.

Полина замолкает, внимательно глядя по сторонам. Возникшую паузу, прерывает Лиза:

– А я здесь практику прохожу в районной больнице. Ещё один год учиться, потом интернатура – и я врач.

– Ой, как интересно! А каким врачом ты будешь?

– Специализируюсь по хирургии.

– Вот это да, такая хрупкая девушка – и хирург! – восклицает Полина, не скрывая удивления.

– Мама, видишь, как наши девушки быстро нашли общий язык.

– Видно, у твоей жены лёгкий характер. Да и Лиза наша добрая и контактная девочка.

– Это уж точно, – соглашается сын, довольный ответом матери.

Так, незаметно за разговорами, подошли к двухэтажному дому, в котором сначала с детьми, а потом и одна жила Мария Алексеевна Кедрова. Поднялись на второй этаж.

– Ну, вот мы и дома. Полина, теперь это и твой дом. Сейчас быстренько посмотрим, как расположимся, а потом за стол. Эта моя комната, но здесь и Лизина кровать. Она, когда приезжает, любит спать напротив мамы. А эта Серёжина комната. Здесь и будет ваше первое семейное гнёздышко. Думаю, уют создадите сами. А в зале будем встречаться в свободное время, отдыхать, разговаривать, иногда смотреть телевизор.

– Большое вам спасибо, мне понравилось! – благодарно промолвила Полина, обнимая свекровь.

– Да, что ты, Поля, это вам спасибо, что приехали, мне веселее будет, а то всё одна да одна, – трогательно закончила Мария Алексеевна.

На следующий день пришли гости – братья отца со своими жёнами, тётя с мужем и, конечно, любимая бабуля. Тактичная, излучающая добро, Полина, сразу всем понравилась.

– Молодец, Сергей, есть вкус, какую умницу-красавицу в жёны выбрал, – сдержанно произнёс Захар Дмитриевич.

– А мне-то, как повезло, что Серёжа именно на меня обратил внимание, – проговорила Полина, смущаясь восхищённых взглядов. И, обращаясь к Марии Алексеевне, с глубоким чувством добавила:

– Спасибо вам за воспитание сына – чуткого и любящего мужа!

– Живите дружно и счастливо, мои дорогие! – растроганно пожелала Мария, смахивая накатившуюся слезу.

Слушая внимательно, Сергей в тоже время не переставал наблюдать за бабушкой. Сидя рядом с Полиной, Зоя Максимовна украдкой оглядывала её. А когда взгляд остановился на стройных ногах девушки, внук, не выдержав, тихо спросил:

– Ну что бабуля, приглянулась?

– Хороша! – ответила шёпотом Зоя Максимовна.

Разрезает обстановку Фёдор Дмитриевич – старший брат отца. Кинув взор на пианино, стоявшее вдоль стены, обращается к племяннице:

– А не сыграешь ли ты нам Лизонька, что-нибудь для души?

– Дядя Федя, я уже пять лет как не садилась за пианино, – пытается отказаться девушка, умоляюще смотря на родственников.

Но раздающиеся голоса присутствующих, единых в желании услышать фортепьянную музыку, подбадривают Лизу, и она садится за музыкальный инструмент. Удивительные звуки полонеза Огинского заполняют всё пространство, вырываясь наружу через открытые окна. Удивлённые прохожие замедляют шаг, прислушиваясь к изумительной мелодии. Все находятся в каком-то гипнотическом оцепенении от исполнения великой музыки, хвалят Лизу, а она, зная и понимая недостатки своего мастерства, отшучивается:

– Буду после операций своим больным проводить музыкальную физиотерапию, -и после паузы, загадочно улыбаясь, сообщает: – Дорогие родственники, а Полина ведь тоже окончила музыкальную школу по классу фортепьяно, да ещё и поёт хорошо.

Щёки Полины покрываются румянцем, но преодолевая волнение, садится за пианино. Аккомпанируя себе, начинает петь, не отрывая глаз от Сергея:

Затаив дыхание, все слушают, очарованные мелодией и исполнительницей. Смолкают последние слова и музыка. Воцаряется тишина, которую не сразу сменяют аплодисменты. Взволнованная Мария Алексеевна обнимает Полину:

– Доченька, какая же ты, всё-таки умница! – Поворачиваясь, обращается к сыну: – Серёжа, а я твою гитару сохранила. Раньше и у тебя голос был хороший. Может, и ты, что-нибудь исполнишь?

Сергей смотрит на Полину. Понимая его, она одобрительно кивает головой. Беря в руки гитару, объявляет:

– А сейчас исполним песню, посвящённую Москве, где мы встретились и нашли любовь. Звучат первые аккорды, а затем и мелодичные слова:

Припев, ласкающий слух, они уже поют вместе:

На лицах слушателей удивление. ... Заканчивается исполнение, на смену которому раздаются восторженные возгласы:

– Ну, вы даёте ребята, какие молодцы, а как гармонично получилось!

– Короче, дуэт состоялся, – подытоживает Кира Ивановна – жена Фёдора Кедрова. – Но если специалисту-вокалисту понравилось, значит, на самом деле хорошо, – говорит Ульяна Дмитриевна.

– Ну, ты, Ульяна, скажешь тоже, какой я специалист, обычный преподаватель пения в сельской школе, поющий в свободное время в хоре.

Гости весёлые и довольные от проведённого чудесного вечера расходятся поздно.

Примечания:

* Песня композитора Марка Минкова на слова поэта Леонида Дербенёва

** Музыка С. Никитина, слова Д. Сухарева, Ю. Визбора

– Ты, теперь я знаю, ты на свете есть
И каждую минуту
Я тобой дышу, тобой живу
И во сне, и наяву... *

– Не сразу всё устроилось, Москва не сразу строилась,
Москва слезам не верила, а верила любви.
Снегами запорошена, листвою заморожена,
Найдёт тепло прохожему, а деревцу земли. **

– Александра, Александра, этот город – наш с тобою,
Стали мы его судьбою – ты взглядишь в его лицо.
Чтобы ни было вначале, утолит он все печали.
Вот и стало обручальным нам садовое кольцо. **

Глава 6. Назначение

– Наконец-то и деда вспомнили, – дружелюбно ворчит Иван Васильевич, встречая Кедровых на входе в лесхоз.

– Дай-ка я на тебя погляжу, какой ты стал. Сколько не виделись? Лет семь, наверное.

– Точно, восьмой год пошёл, как я ушёл в Армию.

– Вижу, вижу: повзрослел, возмужал, – одобительно произносит Ильин, обнимая Сергея.

Здороваясь с Полиной, добавляет:

– Молодец, сдержал слово, сам приехал и жену-красавицу привёз. Такого у нас ещё не бывало, чтобы из московского вуза прибыли сразу два молодых специалиста».

Проходя мимо секретаря, бросает на ходу:

– Верочка, приготовь-ка ты нам смородиновый чай. Разговор-то у нас будет длинный.

Вера молодая симпатичная сибирячка с веснушками на курносом носике, не скрывая любопытства, разглядывала посетителей директора.

– Иван Васильевич, а может, ещё что-нибудь к чаю?

– Думаю, ничего больше не надо. Буду угощать наших новых сотрудников домашними пирожками с ливером и картошкой. Жена, как узнала, что у меня сегодня будут гости, вот и постаралась.

Кабинет директора лесхоза был просторным с длинным столом вдоль большого окна, за которым и расположились. Отложив дипломы в сторону, Иван Васильевич, поднимает глаза и внимательно смотрит на молодых специалистов.

– Сергей Михайлович, Полина Андреевна, а знаете ли вы, какие трудности да и опасности могут возникнуть в тайге?

– Этот вопрос нами обсуждался и ни один раз. Если коротко, мы люди подготовленные – и теоретически, и практически, да и физически тоже, поэтому волноваться за нас не стоит! – не моргнув глазом, но немного взволнованно первой подала голос Полина.

– Смелая у тебя жена, – одобительно ухмыльнулся довольный Иван Васильевич.

– Это же хорошо, – деликатно ответил Сергей.

– Кедровский район большой – площадь восемьдесят семь тысяч квадратных километров. Многие европейские страны имеют территорию в два раза меньшую. Так что работы будет очень много. По штатному расписанию есть три вакантные должности: первая – главного лесничего, он же и мой заместитель, вторая – помощник главного лесничего, и третья – участковый лесничий Сосновского лесничества.

В тридцати километрах от Сосновска, долгое время, с 1941 года, был Пихтовский лесозаготовительный пункт Кедровского леспромхоза. Сергей Михайлович, ты же с родителями жил в этом рабочем посёлке?

Сергей, утвердительно кивнув головой, печально ответил:

– Там мы потеряли отца. Тогда так и не нашли его. Что случилось с ним? До сих пор много непонятного.

Полина с грустью смотрит на Сергея, понимая, что в эти минуты тяжёлых воспоминаний, никакие утешения не смогут помочь дорогому ей человеку.

– Места там очень красивые, – задумчиво продолжает Сергей, – эти территории надо исследовать и, возможно, на некоторых из них организовать заказники.

– Хорошая идея, вот этим и займётесь, учёные-лесоводы. Но не забывай, как главный лесничий будешь отвечать за жизнь лесного хозяйства всего района. А помогать тебе будут твой заместитель и помощник Полина Андреевна и участковые лесничие. Помнишь Александра Романовича Кузнецова?

– Конечно, это же мой друг детства. После школы работали у вас. Потом полгода вместе служили в одном полку, после окончания учебки меня отправили в Приморье, а его, кажется, оставили в Хабаровском крае. А сейчас не знаю, где он и что с ним.

– Александр окончил Томский областной лесотехнический техникум по специальности «лесное хозяйство». Проучившись, дополнительно ещё год, получил профессию механика речных судов. Года два работал в мотофлоте нашего леспромхоза механиком, а потом и капитаном. Женился, недавно сын родился. Я разговаривал с ним, предложил должность Сосновского лесничего. Сначала отказывался, но когда узнал, что ты приезжаешь и, что он будет работать под твоим началом, согласился. Кстати, сейчас должен подойти.

Через какое-то время в дверях появился Александр Кузнецов.

– Здравствуйте! – сказал он.

Кедров поднялся навстречу другу.

– Привет, дружище! – воскликнул Сергей. И уже не в силах сдерживать эмоции друзья бросились в объятия, долго хлопая друг друга, не стыдясь искренних чувств, переполняющих обоих от радости встречи.

Когда страсти улеглись, Ильин спокойно, как-то по-домашнему предложил:

– А теперь можно и пирожки отведать.

– Это к чаю, – добавил он, ставя на стол баночки с черничным, брусничным и клюквенным вареньем.

– Очень вкусно! – нахваливали гости.

– Понравилось?

– Иван Васильевич, как это может не понравиться – такое объедение! – уважительно глянув на Ильина, похвалила Полина. – И передайте большое спасибо вашей супруге, – добавила она.

– Обязательно передам, ей будет очень приятно.

После обеда разговор продолжился и закончился только поздно вечером. Обсуждали планы по лесоиспользованию, лесовосстановлению, по развитию заказников.

– У нас и катер небольшой имеется, в прошлом году получили. Бывший капитан-механик не следил за его техническим состоянием, так что, Александр Романович, приведите его в порядок и пользуйтесь. Водные расстояния у нас большие, он вам как раз пригодится. Ещё выделяю дюралевую лодку с подвесным мотором «Вихрь».

Прищурившись, добавил:

– Обоснуетесь в Сосновске и Пихтовке, базу постройте, ещё и трёх лошадей получите. Работать с вами будут лесоводы и рабочие – люди толковые, с опытом, лес хорошо знают. В общем, сами познакомитесь во время поездок в участковые лесничества.

А сейчас, самое приятное. Район приступил к выполнению программы по строительству двухквартирных домов. Одну квартиру выделили лесхозу, к весне будет готова. Так вот, решением райисполкома ордер на эту трёхкомнатную квартиру будет выдан молодым специалистам Кедровым.

– Спасибо вам большое, Иван Васильевич, – волнуясь, произнёс Сергей, признательно поглядывая на директора.

– Вот так сюрприз! – воскликнула Полина, светясь от приятной и неожиданной новости.

– Но это будет только через восемь месяцев, – уточнил Ильин, не ожидая такой бурной благодарности в свой адрес.

– Ну и что, это же будет! А пока поживём у мамы.

– Кстати, приусадебный участок около восьми соток. Будет где развернуться – и овощи посадить, и цветы, да и детскую площадку построить, – многозначительно улыбнулся руководитель лесхоза.

Радовался за друга и его жену и Александр Кузнецов, между делом предлагая советы по благоустройству придомовой территории.

– Ребята, вы люди молодые, энергичные, инициативные, целеустремлённые, вам и флаг в руки, а если потребуется помощь, подключусь! – эмоционально подытожил директор, прощаясь с новыми специалистами.

Вся следующая неделя была посвящена знакомству с коллективом и делами. А ещё через неделю директор лесхоза представил Кедровых председателю райисполкома и его заместителю, курирующему лесную отрасль.

Вечерами, уже дома, разложив на столе географические карты, спокойно и деловито обсуждали перспективы развития лесного хозяйства, план первоочередных поездок в участковые лесничества.

– Да уж, район огромный, с дикими труднодоступными местами, работы будет очень много.

– Пугает? – спросил Сергей, обнимая Полину.

– Да что ты, Серёжа, наоборот, быстрее хочется всё это исследовать! Тут столько материала – не на одну диссертацию! Мы же с тобой вдвоём, а это уже команда!

– Повезло же мне с женой!

– А мне с мужем!

– Идём, поможем маме.

– Есть, товарищ начальник! – задорно откликнулась Полина, направляясь на кухню. Смеясь, Сергей проследовал за ней.

Мария Алексеевна, глядя на общение снохи и сына, не могла нарадоваться взаимопониманию между ними.

Глава 7. Каилка

Весь август вместе с лесничими, лесниками, мастерами, рабочими пришлось изрядно потрудиться не только с картой и карандашом, но также поработать бензопилой, топором и лопатой. Во время проведения анализа работы лесничеств района, часто возникали дискуссии. Полина и Сергей выясняли вопросы, на которые можно было ответить, имея опыт многолетней практической работы в лесу. Профессионализм, желание совершенствовать работу, деловое, в тоже время уважительное отношение главного лесничего и его помощника к людям, постепенно снискали признание подчинённых.

После подведения первых итогов у директора лесхоза, вновь в дорогу. На этот раз путь лежал в Пихтовское урочище Сосновского лесничества. Сверкая белизной в лучах солнца, катер входит в воды реки Каилка. Кедров передаёт штурвал Кузнецову, а сам выходит на палубу. Полина, чувствуя его приближение, поворачивается.

И вот они уже вдвоём, держась за руки, смотрят на проплывающие мимо золотисто-жёлтые, красно-оранжевые кроны лиственных деревьев вперемишку с вечнозелёным хвойным лесом.

– Как всё-таки хороша природа во время приближения осени, – тихо говорит она.

Начинаются знакомые для Сергея места. Через полчаса, судно, медленно покачиваясь, подходит к берегу бывшей деревни Пихтовка и легко врежется носом в песчаный грунт. Справившись с волнением, Сергей первым прыгает на землю, принимая на руки Полину. На заросший густой травой берег переносят нужные для похода и работы вещи.

– Давайте, уточним план наших действий. Матвей Фёдорович Новиков и Никита Петрович Поляков остаются для охраны катера. Полина Андреевна, Александр Романович и я идём в Пихтовку, где, возможно, и заночуем. А завтра встречаемся здесь и после обсуждения продолжим наш путь к Медвежьему мысу. И ещё, вы всё это знаете, но я обязан напомнить: тайга – таинственный, труднопроходимый, порою непредсказуемый и опасный лес. Поэтому в движении не отставать. Это касается и вас ребята, от катера не отходить, держаться вместе. Нагрузив плечи рюкзаками и ружьями, и попрощавшись с Никитой и Матвеем, они зашагали по широкой и очень солнечной просеке, которая раньше, со слов Сергея, была дорогой для проезда машин, тракторов, повозок и саней.

– По ней же водили коней на водопой. Однажды моя лошадь понесла, но я успел спрыгнуть, вернее, скатиться, так как не было седла.

– И правильно сделал, испуганный и взволнованный конь мог бы прыгнуть с обрыва на полном скаку, – живо пояснил Александр.

– Видите ручей, впадающий по крутому склону в Каилку? Перепрыгивая через него, поскользнулся на мокрой глине и упал в бурный поток, который мог унести меня в быструю речку, а плавать я тогда не умел и неизвестно, чем бы это закончилось, не ухватись за куст. Но что поразило, когда весь мокрый я вылез из холодной воды на берег, услышал хихиканье моих ровесников, которые были со мной, видели всё это и никто из них не пришёл на помощь. И уже потом, в подростковом возрасте, как-то мы купались на озере. Вдруг одна довольно полная девочка стала тонуть. Не задумываясь, я бросился её спасать. Визжа от страха, она ухватилась за меня, от чего я ушёл под воду, но в последний момент успел вытолкнуть её на отмель. Вынырнул я в метрах пяти от места происшествия. Мне тогда показалось, что пробыл я под водой целую вечность. Конечно, было приятно, когда девчонки и мальчишки восхищённо, а спасённая одноклассница с благодарностью смотрели на меня и говорили какие-то добрые и приятные слова.

– Страшно было?

– Я тебе, Полина, так отвечу: бояться, думаю, все, только немногие признают это. Самое главное – преодолеть страх, во время сориентироваться. – Немного подумав, продолжил: – И не совершить подлый поступок, за который будет очень стыдно и придётся отвечать – перед самим собой, близкими и, конечно, перед Богом.

– Наверное, замучил я вас своими воспоминаниями?

– Серёжа, что ты говоришь? Мы же понимаем тебя, вернувшегося через столько лет в экзотические места своего детства. И надеемся услышать ещё ни одну интересную историю. Да и потом, мы же должны общаться.

– Но и увлекаться тоже надо осмотрительно, – напомнил Кедров утреннее наставление.

– Подходим. Вот и та знаменитая сосна, с которой я свалился после «гостеприимной» встречи с осами.

– Серёжа, тут же каждое место связано с тобой, что вызывает у меня только радостные эмоции, – не отпуская улыбку из открытых глаз искренне восторгалась Полина.

– Хочу поддержать твою умную жену. Нужно делиться своими воспоминаниями, впечатлениями, наблюдениями, знаниями, опытом, стремиться к уважению права другого человека на выражение своей индивидуальности, что будет способствовать совершенствованию гармонии в человеческих отношениях. А если применительно к нашей команде – это приведёт к успеху, как этой экспедиции, так и совместной работы в будущем.

– Ну, ты молодец! Откуда такие умные мысли? – уважительно обратился к другу Сергей.

– Что-то моё, а что-то из восточных мудрецов, – смущённо ответил Александр.

Заросшая травой дорога прямо привела к покосившему от времени родительскому дому Кедровых. Сразу за бывшим огородом, ставшим лесной поляной, виднелись брошенные полуразрушенные природой и людьми строения.

– Серёжа, а что там было?

– За двором начинался огород, а за ним площадь со своими простыми спортивными сооружениями, налево от которой был медицинский пункт, в центре клуб, а справа находилась школа, куда я пошёл в первый класс и, где первой моей учительницей была замечательный человек Вера Яковлевна.

Часа три Кедров водил Полину и Александра по Пихтовке, рассказывая историю когда-то известного далеко за пределами области лесозаготовительного рабочего посёлка.

– А вот здесь была кузница. Я любил прибегать сюда и часами смотреть на творимые кузнецом Степаном чудеса. Здесь же он подковывал и лошадей. А здесь стояла электростанция, оборудованная агрегатом малой мощности, дающая свет в дома. Каждый вечер приносил сюда еду для отца, когда ему пришлось одну зиму отработать электромехаником. Они и не заметили, как подошли к озеру подковообразной формы, скрывшемуся за густым хвойным лесом на краю посёлка.

– Давайте, отдохнём, – виновато поглядывая на ребят, предложила Полина,

– Устала?

– Немножко есть. Мальчики, здесь такой пропитанный пихтами и соснами воздух от вдыхания, которого вся усталость в один миг пройдёт!

– А чтобы тебе совсем легко стало, чтобы твой радостный и звонкий смех всегда звучал в моём сердце, я прочту тебе стихотворение Анатолия Жигулина. И Сергей, взяв руки Полины, и, глядя ей в глаза, стал читать:

– Серёжка, какой же ты замечательный, ты не представляешь, как сильно я тебя люблю! – горячо воскликнула Полина, бросаясь в объятия мужа. А потом, прыгнув на широкий пенёк, пустилась в современный танец, ритмично двигая руками и ногами.

Долго ещё над озером разливался весёлый смех молодых людей, поднимающий пернатых птиц.

– Как всё-таки важно во время поднять настроение. И усталости как ни бывало, – улыбаясь, произнёс Александр. И уже задумчиво добавил: – Вот что делает настоящая истинная Любовь!

– Не скучай, скоро и ты обнимешь свою прекрасную Елену и своего славного малыша, – проговорила Полина, стараясь подбодрить друга.

– Сергей, а ты знаешь историю этого поселения? – вдруг поинтересовался Кузнецов, присаживаясь напротив Кедровых.

– Мне известно, что лесозаготовительный участок начал работать с 1941 года, а закрыли его в 1964 году – через год после загадочного исчезновения отца. Эта местность насквозь пронизана рекой Каилкой, по которой мы и приплыли сюда. Первыми коренными жителями были селькупы, которые поселились задолго до прихода славян. Одними из первых в этих местах появились русские Кайловы, жившие до этого на притоке реки Самары – Кайла. Поэтому селькупы и называли её рекой Кайловых, или Каилка. А вообще-то первые переселенцы с Чалого Дона (чалдоны) пришли сюда после татаро-монгольского нашествия тринадцатого века и похода Тамерлана в 1395 году. Чувствуете течение времени, дыхание истории?

– Да, очень интересно! Даже не верится, что у этого необычного и забытого места может быть такая история, – задумчиво обронил Кузнецов.

– Я так тебе скажу, Саша, мы очень ещё многого не знаем. А сколько ещё неизведанного и неисследованного таит эта Земля.

Немного помолчав, неожиданно сменив тему разговора, продолжил:

– Вот завтра и посмотрим, что можно будет сделать в плане охраны, лесоиспользования, а главное – лесовосстановления этой местности, где более двадцати лет шла вырубка леса.

Полина и Александр, улыбнувшись, переглянулись.

– Что-то не то сказал? – удивлённо спросил Кедров, глядя на жену и друга.

– Нет-нет, всё правильно! Ты прирождённый руководитель и когда необходимо можешь направить беседу в нужное русло.

– Это хорошо или плохо?

– Думаю, хорошо, – уверенно ответила Полина.

– Начинает смеркаться, а нам желательно засветло добраться до места нашего ночлега, – заметил Сергей, подавая руку Полине.

Наполнив фляжки хрустально-чистой холодной водой из ближайшего источника, направились назад.

Дом оказался ещё довольно крепким с сохранившейся крышей. Стёкла в окнах оказались практически целыми, вероятно, благодаря закрытым ставням, которые в своё время установил Михаил Кедров. Ещё большее удивление вызвал порядок в комнатах. Складывалось впечатление, что кто-то уже бывал здесь и ни один раз. Кедровы разместились в большой комнате, а Кузнецов в комнате за русской печкой. Открыв настежь двери и окна для проветривания, вышли на улицу. На небе появились первые яркие звёзды. Стоял тёплый осенний вечер бабьего лета. Развели костёр.

– Я сейчас приготовлю на ужин что-нибудь на скорую руку, а вы пока займитесь благоустройством летней кухни, – непринуждённо произнесла Полина.

Через несколько минут на сколоченном дощатом столе стояли глубокие алюминиевые миски, наполненные картошкой с тушёнкой, издающие ароматный запах. Усевшись на чурки, молча приступили к еде.

– Спасибо, Полина, было очень вкусно, – поблагодарил Александр.

– Пожалуйста.

И, улыбаясь, добавила:

– Я тоже очень проголодалась и тушёная картошка мне показалась очень даже аппетитной.

Встав из-за стола, Сергей подошёл сзади и обнял жену.

– На самом деле было съедобно? – спросила она.

– Очень! – прошептал он, целуя её в ушко. – Пойдём спать.

Закрыв ставни на окнах и дверь на крючок, постелили спальные мешки на полу. Уставшие, уснули сразу.

Сергей Кедров просыпался всегда во время по-своему внутреннему биологическому звонку, особенно если намечалось какое-нибудь дело на следующий день. Вот и в этот раз он встал раньше обычного времени и вышел на улицу. Утро встретило его осенней свежестью и прохладой. Солнце уже стояло над кронами соснового леса, вытянувшегося ленточной полосой за песчаной поляной.

Постояв немного на крыльце и сделав несколько простых физических упражнений, решил обойти вокруг дома. Выйдя на главную улицу, заметил человеческий силуэт, метнувшийся в районе бывшей конторы.

«Наверное, кто-то из охотников», – подумал он, почему-то ускоряя шаг, постепенно переходя на бег. Подбежав, осмотрел все уголки, так знакомые с детства. Но, увы! Человек-призрак исчез также быстро, как и появился.

– Серёженька, а я тебя уже потеряла, – пролепетала спросонья молодая жена, обнимая мужа.

– Похоже, к нам гость приходил, – задумчиво произнёс Сергей, внимательно осматривая место вчерашнего ужина.

– Как, какой гость? – удивлённо пробормотала ничего непонимающая Полина.

– А вот и следы подтверждают это.

Возле стола отчётливо виднелись следы сапог большого размера, ведущие в небольшой огородик перед окнами дома. Помятая трава, раздвинутые кусты указывали на то, что некто, побывавший на участке, приходил сюда неслучайно и, возможно, ни в первый раз.

– Складывается впечатление, что он что-то искал, – предположил Александр.

– Ты тоже, так думаешь? – спросил Кедров, повернувшись к подошедшему Кузнецову. Друг утвердительно кивнул головой.

– Тайна какая-то? – задумчиво обронил Сергей.

– Ну да, ладно, не будем заморачиваться. Возможно, это кто-то из заготовителей ягод. В этих же местах брусники навалом. Когда мне было лет шесть, я как-то здесь за день собрал полное ведро, а мама – ведер пять. Тогда я первые в своей жизни деньги заработал.

Приятный голос Полины прерывает разговор:

– Мужчины идите завтракать.

Перекусив бутербродами с паштетом и запив душистым смородиновым чаем, стали собираться в дорогу. Исследовав делянки, где проходили плановые вырубki леса, лесничие к вечеру вернулись к реке.

– Как дела, всё ли в порядке? – первым делом спросил Кедров, обращаясь к Новикову и Полякову.

– Всё спокойно, рыбачили. Клёв, правда, здесь средний, да и рыба не очень-то крупная, в основном – чебаки да пескари, изредка попадались и ерши, и уж очень редко – окуни, – ответил более разговорчивый Матвей.

– Сергей Михайлович, а мы и уху успели сварить как раз к вашему приходу, – сдержанно добавил Никита.

– Да мы уже чувствуем её ароматный запах, – приветливо заметила Полина.

– А не привлекло ли ваше внимание что-то необычное? – деловито осведомился Кузнецов.

Молодые лесники переглянулись.

– Вчера, вы только что ушли, где-то часа через два, вон там – в районе покосившегося моста, мы заметили двух человек, которые на лодке переправлялись на наш берег. Я ещё в бинокль посмотрел. Моё внимание привлекла необычная лодка-долблёнка. Я же недавно в Сибири, раньше таких и не видел, ещё подумал: ну точно, как индейская пирога.

– Это обласок, и делается он, как правило, из цельного осинового бревна, – объяснил Кузнецов, слушающий внимательно Матвея.

– Да меня Никита уже просветил.

– И кто же были эти люди, и куда они пошли? – спросил Кедров.

– А были это мужчина лет сорока пяти и женщина на вид около тридцати, а может быть, и чуть-чуть побольше. Одеты были по-походному в штормовки, а за плечами рюкзаки и ружья. Вытащили обласок на берег и направились к деревне.

– А заметили они наш катер? – включилась в разговор Полина.

– Я думаю да, потому что мужчина что-то говорил женщине, показывая в нашу сторону. А сегодня утром они вновь появились, сели в лодку и уплыли вверх против течения.

– Там река Каилка делает резкий поворот направо, поэтому вы их почти сразу потеряли из виду, – уточнил Сергей.

– Да, так и было, – подтвердил Никита.

– Утро вечера мудрее, значит, думать будем завтра, – подытожил Кедров, придвигаясь ближе к костру.

– А сейчас будем есть вашу вкусную уху, – напомнила Полина, повернувшись к парням.

– Саша, надо бы подняться вверх по реке, – утром обратился Кедров к другу.

– Хорошо, – ответил Кузнецов, вставая за штурвал.

И катер, отойдя от берега, медленно пошёл против течения.

– Серёжа, смотри, какой склон красный, а рядом дом стоит и довольно ещё крепкий! – от увиденного зрелища восторгается Полина.

– Это бывшая баня. А на этом небольшом обрыве я вёл раскопки, представляя себя археологом.

– Ой, как интересно! А почему меня с тобой не было? Мы бы вместе что-нибудь, да и раскопали, – искренне, как-то по-детски, смеётся она.

Он обнимает её и крайне трогательно шепчет:

– Ты просто не представляешь, какая ты – прелесть, любовь моя!

Подплыли к мосту. Сделав последние наставления Матвеем Новикову и Никите Полякову, лесничие вновь отправляются в путь. Теперь их дорога лежит через сибирские джунгли к знаменитому Медвежьему мысу.

Они – возмужавший Сергей Кедров, и стройная хрупкая, но такая сильная духом Полина и друг, и соратник Александр Кузнецов шагают по той же, но только давно заросшей лесной дороге, по которой пятнадцать лет назад шли маленький Серёжа со своим отцом Михаилом Кедровым и его литовским другом Марюсом Петраускасом.

– Серёжа, Саша, смотрите: похожие следы от сапог, такие же мы видели около дома в деревне, – привлекает внимание своих спутников Полина.

– А рядом, видно, следы от женских сапог, – теперь уже подмечает Кузнецов.

– Возможно, и пересекутся наши дороги, – спокойно реагирует Кедров на возгласы жены и друга.

Несколько минут идут безмолвно, смотря внимательно по сторонам, до тех пор, пока не раздаётся голос Полины:

– Эти нерасчищенные леса завораживают своей таинственностью и красотой диких видов живой природы. Но если бы не эта дорога, проложенная для вывоза леса с лесосек, нам бы тяжело пришлось пробираться через эти чащобы.

Постепенно лес расступается, и молодые люди оказываются на цветочной поляне. Перед ними открывается завораживающий вид на озеро, на противоположной стороне которого их взору предстал живописный мыс с отлогими склонами. Ошеломлённые от увиденной девственной природы, они замирают в восхищении от удивительного по красоте вида вечнозелёного хвойного леса и дрейфующих зелёных островков по лазурной глади озера.

– Серёжа, теперь я понимаю, почему ты так грезил этими местами.

– Почему? – спрашивает он, взяв её за руку.

– Потому что это настоящая божественная красота, которая не может оставить равнодушным никого.

– Вот это и есть Медвежий мыс, затерянный в самом центре гигантской России. Его создала сама природа, настолько органично он вписан в ландшафт. И здесь в непроходимой сибирской тайге обязательно должен быть заповедник или, в крайнем случае, заказник, и мы в этом плане будем целеустремлённо работать, – убеждённо произносит Сергей Кедров, устремляя вдаль свой сияющий взор.

Сергей не раз бывал в этих местах, но сегодня отчётливо понял, что только здесь нужно строить дом-лесничество, а в дальнейшем и поселение для людей, любящих и понимающих природу.

Полина внимательно смотрит на Сергея. Его энергия, его сверкающие глаза, устремлённые куда-то далеко-далеко, завораживают её. Она берёт его руку и ей становится легко и свободно, как птице парящей высоко в небе.

– Так и хочется взлететь! – восклицает она.

– Мне тоже, – таинственно улыбается он.

– Тогда полетим вместе, – предлагает она.

Он поворачивается к ней, ловит её счастливый взгляд и, не отрываясь, долго смотрит в манящие глаза.

Из мечтательного состояния их выводит спокойный голос Кузнецова:

– Сергей, посмотри, опять наши знакомые.

Приложив бинокль к глазам, Кедров увидел мужчину и женщину, плывущих в лодке вдоль побережья. Через несколько минут лодка, изменив курс, теряется из виду.

– Ну что, здесь и заночуем. Сейчас поставим палатки, сделаем плот, а завтра начнём исследовать удивительные окрестности, – прерывает Сергей затянувшееся молчание.

Закончив все дела, разожгли костёр.

Любуясь на розово-лиловый закат, ещё долго слушали звуки великой природы.

– Как легко и просторно осенью
В этом гулком, пустом лесу!
Хочешь, я тебя через просеку
На одной руке понесу?..
На коряжины,
На колдобины
Листья падают сквозь тишину...
Я в глазах твоих заколдованных
Растворюсь сейчас,
Утону.

Глава 8. Встреча через годы

Рано утром, когда наступил рассвет и солнце начало свой восход на ярко-голубом небе, небольшой и хорошо управляемый плот в силу его жёсткой конструкции медленно подошёл к мысу. Огибая его, зашли в залив с бирюзовой чистейшей водой в обрамлении белого песка и роскошного соснового леса, и как будто специально скрытого от посторонних взглядов. Сойдя на берег, направились в сторону ленточного соснового бора, пройдя его, очутились в кедровом лесу, насыщенным приятным запахом хвои. Через несколько метров лес начал редеть, и они вышли на равнину, окружённую невысокими холмами, поросшие соснами и пихтами. По плато протекала речка до десяти метров шириной.

– Судя по течению, она берёт своё начало из озера, – подмечает Кузнецов.

– Верно, и, вероятно, она какое-то время несёт свои воды вдоль отвесного берега мыса, – дополняет Кедров.

– Это что ж, выходит, сюда можно было попасть и через исток? – хлопает широко открытыми глазами девушка.

– Выходит, так. Мы просто его не заметили, так как он плотно скрыт растущим тальником, – уверенно отвечает Сергей.

– Обратите внимание: вода-то какая светлая, и течение медленное. Можно будет и искупаться, – радуется Полина.

– Слышите лай собак? – вдруг спрашивает Александр. Остановились, стали прислушиваться.

– Похоже, это внизу по течению, – предполагает Сергей.

Пройдя шагов двести, увидели дом деревянного зодчества, гармонично вписывающийся в живописное место у основания мыса на противоположном берегу.

– Давайте присядем вон на то бревно. Надо подумать, что делать дальше, – предлагает Кедров, направив бинокль в сторону строений. А уже через несколько минут начинает комментировать увиденное зрелище: – Большой одноэтажный дом-пятистенок с пристроенным амбаром. Наличники и ставни на окнах выполнены с хорошим вкусом – в художественно-декоративном стиле. Площадь участка где-то около тридцати соток. Усадьба с каналом, соединяющимся с речкой, обнесена плотным высоким частоколом из тонких брёвен, заострённых на конце. Территория охраняется медведем, привязанным на длинной цепи.

– Вот это да! – раздаётся удивлённый возглас Кузнецова.

– И что будем делать? – поникшим голосом спрашивает Полина.

– Нам же надо проверить, кто это поселился на территории лесничества, – уже более уверенно предлагает она.

– Порассуждаем. Конечно, можно вернуться к истоку и на плоту спуститься вниз по течению до таинственного жилища.

Но, где вероятность, что хозяева пустят нас в свои владения. Остаётся одно – привлечь их внимание и тем самым вызвать на разговор, – подытожил Кедров.

– Как? – удивлённо скинув бровь, спросила Полина.

– А сейчас попробуем. Взяв охотничий карабин, Сергей подошёл к берегу и выстрелил в воздух. Сначала послышался лай собак, а затем раздался рёв медведя. Минут через пять открылись скрытые двери забора, и появился мужчина с окладистой бородой в тёмном свитере. Оглядевшись, подошёл к берегу.

– Здравствуйте, люди добрые! С чем пришли? – прозвучал громкий, но довольно приятный голос.

– Добрый день! Мы работники лесничества, исследуем район, хотели бы с вами побеседовать, – ответил Кедров.

– А почему бы и не пообщаться, – проговорил незнакомец.
– Немного подождите, сейчас вас перевезёт мой сын, а мы пока с женой стол накроем, – добавил он. И, повернувшись, направился к дому.
– Видите, как чудесно получилось, – радовалась Полина, усаживаясь в лодку.
– Тебя как зовут и сколько тебе лет? – сразу обратилась она к мальчику.
– Сергей, двенадцать лет, – серьёзно ответил тот, уверенно гребя веслом.
– Так ты мой тёзка, – улыбнулся Кедров, внимательно рассматривая маленького лодочника.

По каналу, минуя открытые ворота, зашли на территорию усадьбы. На крыльце их уже ждал хозяин.

– Проходите, – вежливо сказал он, пропуская вперёд Полину.

В большой комнате возле окон стоял длинный деревянный стол с двумя стульями и со скамьями вдоль него.

– Усаживайтесь поудобнее, – пригласил он гостей, садясь на стул во главе стола.

Сергей сел напротив, рядом по левую руку присела Полина, а по правую Александр. Что-то такое привычное в жестах, пронизательном взгляде мужчины показалось Сергею, что он на минуту задумался, напрягая память и пытаясь вспомнить увиденное. Но до боли знакомый, и спокойный голос прервал его мысли.

– Давайте знакомиться. Сейчас только позову своих, а то, видно, стесняются, – сказал хозяин дома и удалился за дверь.

Вошли молодая симпатичная женщина-блондинка и двое детей – мальчик и девочка.

– Моя супруга Катрина и наши дети Серёжа и Лиза.

Услышав имена, Сергей вздрогнул, но взяв себя в руки, спросил:

– А вас как зовут?

– Михаил Дмитриевич Кедров, – ответил мужчина.

– Как? Повторите! Мистика какая-то, – бледнея, пробормотал он.

– Серёжа, успокойся, – прошептала Полина, сжимая руку мужа.

Дети, ничего не понимая, смотрели то на отца, то на мать, то на гостей.

– Выпейте, молодой человек, – предложил Михаил, протягивая стакан. Медленно выпив воду, Сергей поднялся со стула и направился к выходу.

– Я сейчас вернусь, мне надо побыть одному, – бросил он на ходу.

– Ничего не понимаю, – волнуясь, пробормотал Михаил Дмитриевич.

– Он сейчас вернётся и всё вам объяснит, – ответила Полина.

Через полчаса, как ни в чём не бывало, Сергей появился в дверях.

– Ну что, продолжим знакомство? – спросил он, садясь на прежнее место.

– Я – Сергей Михайлович Кедров, главный лесничий Кедровского района, моя жена и помощник Полина Андреевна Кедрова, наш друг и сосновский участковый лесничий Александр Романович Кузнецов.

А это, я так понимаю, мой отец Михаил Дмитриевич Кедров, которого мы потеряли более четырнадцати лет назад и которого мы – его жена и наша мама Мария Алексеевна, его дочь Лиза и я, его сын, – все эти годы ждём.

Затянувшуюся напряжённую тишину прерывает отчаянный голос Михаила Кедрова:

– Серёжа, сынок, я всё объясню, всё расскажу, я знаю, мне нет оправдания, но выслушай меня, пожалуйста. Это длинная и запутанная история, но это история любви, а плоды этой любви – наши с Катриной дети.

– Миша, пожалуйста, позволь мне сказать несколько слов, – сдержанно произносит Катрина, обращаясь к мужу.

С нежной теплотой, взглянув на свою спутницу жизни, он отрешённо кивает головой.

– Сергей, пожалуйста, выслушай меня, прежде чем твой отец приступит к рассказу о нашей загадочной жизни, которую можно прожить, но трудно объяснить. Дело в том, что твой папа ни в чём не виноват, потому что только два года назад к нему вернулась память. Причиной амнезии стали стрессовая ситуация – на его глазах погиб товарищ – и, безусловно, травма головного мозга.

– Но твой напарник остался жив, ты спас его. Он очень сильно переживал, активно участвовал в твоих поисках, организованных дядей Захаром. Потом куда-то исчез. Одни говорили: спился и погиб в пьяной драке. Другие утверждали, что ушёл в тайгу и там сгинул. А вероятнее всего вернулся на родину. Мама говорила, что через три месяца после происшествия он взял расчёт.

– Значит, всё-таки жив! – радостно воскликнул Михаил. И задумчиво добавил: – Вот это я уж точно не помню.

– Почему же так долго возвращалась память? – задаёт вопрос Катрина как будто себе, вновь обращаясь к Сергею.

– Здесь, вероятно, есть и моя вина. Я его так сильно полюбила, поэтому и выбрала, и для себя, и для него отшельнический образ жизни, чтобы скрыть его от всего мира и чтобы он был только мой. Он очень хороший, добрый и мужественный человек. С каждым годом я люблю его всё больше и больше – это невозможно объяснить словами.

Немного помолчав, продолжила:

– Сергей, а мы ведь знакомы. Я сестра Марюса Петраускаса – друга Миши. Ты часто бывал у нас. Помню, мне было лет шестнадцать, а тебе пять. Однажды ты даже объяснился мне в любви. Я тогда сказала, что ты ещё маленький, а ты так серьёзно ответил: вот вырасту и мы поженимся. Это вызвало умиление и улыбку у присутствующих. А сейчас ты уже взрослый и очень похож на своего отца. А какая у тебя красавица и умница жена!

– Это у нас в крови – любить красивых женщин, – замечает Кедров-старший, присоединяясь к разговору.

Сергей, понутив голову, молчал, переваривая услышанное повествование.

– Катюша, накрывай на стол, а я пока баньку затоплю, чтобы до темноты наши гости успели помыться и попариться.

– Отец, подожди, я с тобой, – говорит Сергей, поднимаясь из-за стола.

Какое-то время отец и сын стоят молча. Но вот первый шаг навстречу и они в объятиях друг друга.

– Папа, я чувствовал, что ты жив, я шёл по твоим следам, и если бы не твоя борода, узнал бы тебя ещё в Пихтовке, – твердит старший сын, держа отца за плечи.

– Мне так много надо рассказать вам – и Лизоньке, и тебе, и Марии, если, конечно, она захочет встретиться со мной. А сейчас пойдём, да и друга с собой прихвати, а то я смотрю, он что-то заскучал.

– Саша, пойдёшь с нами? – спрашивает Сергей.

– С удовольствием! – отвечает тот, вскакивая со стула.

– Папа, а мне можно с вами? – подаёт голос младший сын.

– Конечно, сынок, присоединяйся.

И они дружно вываливают на улицу.

– А я вам помогу, – предлагает Полина, обращаясь к Катрине.

– Да мы сами справимся. Видите, какая у нас взрослая дочь, во всём мне помогает. Наши дети – погодки. Сыну двенадцать лет, а его сестре одиннадцать. Серёжа всё с папой – и на рыбалку, и на охоту, и всегда вместе что-то мастерят. Потом покажем дом, огород и сад. Всё, что увидите, – это дело рук наших мужчин.

– Всё-таки я пойду с вами на кухню. И не отговаривайте, мне очень интересно узнать, чем же питаются лесные люди, – улыбается своей белоснежной улыбкой Полина.

Вечером сидели за столом, который ломился от еды, приготовленной из продуктов сибирской тайги, – зайчатина жареная, запечённый глухарь и все виды ягод, которыми так богата Сибирь.

– Мы привыкли есть всё в натуральном виде, – пояснила Катрина, видя изумлённые взгляды гостей.

Михаил Дмитриевич, сжав обеими руками стакан, напряжённо наблюдал за происходящим. Наконец, обращаясь к детям, спросил:

– Лизонька, Серёженька, вы поняли, что у вас теперь есть старшие брат и сестра, и их зовут так же, как и вас?

– Что ж тут непонятного, не маленькие уже, – важно ответил мальчик.

– Вот именно, дядя Серёжа сам сказал, что ты его отец, а если тебе он сын, то нам, значит, брат, – рассудительно добавляет одиннадцатилетняя девочка.

Все заулыбались и в хорошем настроении закончили ужин.

– Ну как, еда отшельников, понравилась? – поправляя волосы, спросила Катрина.

– Очень, слов нет, приготовлено просто и с любовью, – ответила за всех Полина.

– Отец, а я вот что подумал: сейчас у нас в Сосновском лесничестве есть дела, где-то на один день, а потом мы должны вернуться в Кедровск. А дня через два-три, в выходные, могли бы приехать и заодно Лизу прихватили бы с собой. У неё на днях заканчивается практика в районной больнице, а затем она должна уехать на учёбу в институт.

– Хорошо, а я вас встречу в Пихтовке. У нас есть моторная лодка, на которой можно добраться прямо до этих мест, минуя озеро. Сначала вверх по Каилке, а потом поворачиваем в её приток и опять вверх к нашему дому. Кстати, озеро является истоком, протекающей мимо нас речки.

– Здорово! И не надо топать по тайге, – воскликнула Полина.

– Не забывайте, что мы лесничество и чем большую территорию осмотрим, тем легче нам будет принимать решение по проведению работ по лесоиспользованию, – сдержанно заметил главный лесничий.

– Какой у вас строгий начальник! – с какой-то лёгкой весёлостью отметила Катрина.

– Это точно, я бы добавила – его отличает основательный и равнодушный подход к делу и ещё он добр, честен и справедлив. Всё правильно сказала? – уважительно спросила Полина, открыто посмотрев мужу в глаза.

– Не перехвали, а то зазнаюсь, – улыбнулся Сергей, наверное, в первый раз за день.

– Я Сергея знаю лет пятнадцать как минимум. Ему, как всем, конечно, нравится, когда его хвалят, по достоинству оценивают его поступки, но чтобы задирали нос, этого никогда не было, я думаю, и не будет. В лучшем случае на шутку переведёт, как только что сейчас, а в худшем подальше пошлёт. Или промолчит, или переключит внимание на другую тему. Это уж такой характер, такое воспитание.

– Спасибо, льстецы! Пора спать, завтра рано вставать.

– Я же говорил, – засмеялся Кузнецов, выходя из-за стола вслед за своим начальником. Подходя к дому, Полина первой увидела Марию Алексеевну, идущую им навстречу.

– Смотри, смотри, кто нас встречает! – радуется она, подхватывая под руку задумавшегося Сергея.

– Здравствуй, мама!

– Здравствуйте, мои дорогие!

Женщина крепко обняла и расцеловала сына и невестку.

– А я вас с утра жду. Что-то плохо спала этой ночью, во сне отца видела. Как будто он идёт такой высокий, красивый.

Полина и Сергей переглянулись, но смолчали.

– А как у Лизы дела?

– Сейчас должна подойти. У неё завтра последний день практики, а уже через неделю уезжает.

– А вы-то как? Поди намотались за эти дни.

– Мария Алексеевна, там такой воздух чудесный, дышишь и не надышишься, не говоря уж о красоте природы.

– Милая ты моя, представляю, ой, как представляю! Мы же там десять лет прожили.

Зашли в квартиру.

– Приводите себя в порядок и за стол, сегодня будем пельмени кушать. Мы вчера их столько налепили, что всем хватит – и насладиться, и наесться.

– А вот и я! – не вошла, а словно впорхнула Лиза. – Привет путешественники! Как съездили?

– Вроде бы всё хорошо. В общем, после ужина обо всём и расскажем, – безрадостно ответил брат, опустив голову.

– Ну вот, теперь я вижу все в сборе, можно и за стол, – слабым голосом зовёт Мария Алексеевна, неуверенно присаживаясь на кончик стула, словно что-то предчувствуя.

Когда допили чай, Лиза, проявляя нетерпение, опять спрашивает:

– Но сейчас-то, я думаю, поделитесь своими впечатлениями?

Сергей поднимает голову и останавливает свой таинственный взгляд на матери.

– Мамочка, Лизонька держитесь!

На какую-то долю минуты замолкает. Только было видно, как желваки заходили на его скулах, да и весь сам как-то напрягся. Но, преодолев внутреннее напряжение, отрывисто произнёс:

– Мы нашли отца, он жив!

– Что?! Повтори! – кричит сестра.

Мария Алексеевна медленно спускается со стула. Сергей подхватывает её и опускает на пол.

– Полина, подушку быстро! – кричит Лиза, расстёгивая воротник и протирая лицо матери полотенцем, смоченное холодной водой. Ещё мгновение и подушка просовывается под спину. Голова опускается чуть ниже относительно туловища.

– Смочи ватку нашатырным спиртом.

– Смочила.

– Давай сюда, – командует Лиза, поднося тампон к носу. Мария Алексеевна открывает глаза.

– Что со мной было? – слабым голосом спрашивает она, пытаясь приподняться.

– Обычный вазодепрессорный обморок, вызванный стрессом, – спокойно отвечает дочь, глядя с теплотой на мать.

– Полежи ещё немножечко, а потом мы поможем тебе дойти до дивана.

– Серёжа, ты что-то интересное хотел поведать нам? – ухмыльнувшись, с шутливой иронией через час обратилась Мария Алексеевна к сыну.

– Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо. Не волнуйтесь, я больше не испугаю вас.

Сергей вопросительно смотрит на Елизавету.

– Всё в норме – и пульс, и давление.

– Ну, что ж тогда слушайте.

И Сергей рассказал, как нашли отца, про встречу с ним и его новой семьёй.

– Он хотел рассказать мне, как всё случилось, про свою жизнь все эти годы. Но я сказал ему, что его исповедь должны выслушать все: и жена, и дочь, и я. В пятницу он будет встречать нас в Пихтовке.

– Нет, нет, только не сейчас! – разволновалась Мария Алексеевна.

– Мамочка, не беспокойся, тебе нельзя расстраиваться. Отец вообще не надеется, что ты его когда-нибудь простишь, а тем более на встречу в ближайшее время. Может быть, в будущем, когда ты будешь готова, вы и встретитесь. Он очень хочет, чтобы ты его выслушала.

– Поживём – увидим, – грустно проронила мать.

– Лиза, а ты согласна на недельную поездку в детство?

– Конечно, он же наш отец. И мне очень хочется его увидеть, услышать, обнять.

– Тогда послезавтра и выезжаем.

Директор лесхоза, когда узнал, что нашёлся Михаил Дмитриевич Кедров, да ещё через столько лет, был крайне потрясён необычному известию.

– Вот это да, может же такое случиться! – восклицал он, слушая своего заместителя. – Такое дело, конечно, надо ехать. Кузнецов отвезёт вас, а сам займётся делами Сосновского лесничества, там ведь работы неуворот. Да и вы ещё раз присмотритесь к этому уникальному месту, посоветуйтесь с отцом по определению границ под заказник. Столько лет прожить в тайге! Он, наверное, там каждую пядь земли знает, так что его опыт нам может быть очень полезен. Надо же, четырнадцать лет прожить в тайге! – всё твердил Ильин, не устывая удивляться ошеломляющей новости.

В пятницу рано утром вышли на катере, а уже к обеду были в Пихтовке. На берегу их уже ждали Михаил Кедров и его младший сын Сергей. Лиза, не дожидаясь, когда пришвартуют катер, прыгнула на берег и помчалась навстречу бородатому мужчине. Подбежав к нему, резко остановилась.

– Папа, это ты?!

– Да, дочка, это я!

И Кедров, подхватывает падающую ему в объятия девушку.

– Я знала, что ты живой, я не верила никому, кто говорил, что тебя уже нет. Я чувствовала, что мы ещё встретимся, – шептала она, рыдая от счастья и целуя бородатое лицо отца.

– Дай мне посмотреть на тебя, – проговорил отец, вежливо отстраняя дочь. – Какая же ты красавица, высокая, стройная!

– Вся в родителей, папочка! – бойко отвечает Лиза. – А это кто с тобой? – И не дожидаясь ответа, предлагает: – Давай отгадаю! Я думаю, это мой младший братишка. И тебя зовут...

– Серёжа, – пробормотал, смущаясь, мальчик.

– Ещё один Серёжа! – громко смеётся девушка, привлекая внимание подходящих Сергея и Полину.

– Михаил Дмитриевич, Серёжа, здравствуйте!

– Здравствуй, Полина!

– Привет, папа! Брат, привет! Вот мы и приехали, как я и обещал. Давно ждёте?

– Часа два будет, – ответил отец, пожимая руку сыну.

– Тогда не будем терять время, продолжим наше путешествие по таёжным речкам будущего заказника.

– Какого заказника? – недоумевая, о чём идёт речь, переспросил Кедров-старший.

– Потом, папа, всё расскажу. А сейчас надо Кузнецова отпустить. В следующую пятницу он должен приехать за нами. Так что у нас целая неделя, будет время обо всём переговорить.

За мостом стояла моторная лодка, привязанная к свае.

– Расселись? – громко спросил Михаил Дмитриевич.

– Да! – хором ответили девушки. И уже, обращаясь к старшему сыну, отец просит:

– Серёжа, оттолкни-ка.

Сергей с силой толкает и лишь в последний момент успевает прыгнуть на нос лодки, которая покачиваясь, отходит от берега.

Михаил Кедров заводит мотор и лодка, поворачиваясь, медленно набирает ход. По левой стороне реки остаются старые покосившиеся избы, заброшенной когда-то деревни Пихтовка.

Лиза долго всматривается и с грустью провожает знакомые места и пейзажи, где прошло её счастливое детство.

– Сейчас будет поворот направо, – кричит она, бросая на отца торжествующий взгляд.

Он улыбается ей той же улыбкой, которую она помнит с тех далёких времён, когда её папка приходил с работы, брал её на руки, и они шли, как он говорил, путешествовать по сказочным местам живописного таёжного царства.

– Скоро повернём направо и войдём в реку Кедровка, которая приведёт нас к Медвежьему мысу и к знакомому нам всем озеру, откуда и берёт начало эта небольшая речушка, – перекрикивает шум мотора Михаил.

Неожиданно возникает дом, который издаലെка кажется эфемерным миражом из снов. Лодка плавно поворачивает налево и входит в канал-рукав, опоясывающий дугой всю территорию усадьбы.

– Этот канал не искусственный, а рукав реки Кедровка. Он ответвляется от основного русла и сливается снова метров через пятьсот, образуя небольшой остров, входящий в наш участок, – поясняет Михаил Дмитриевич, привязывая лодку к причалу.

– Вот это да! Хорошо устроился наш папуля! – иронично восклицает Лиза, внимательно оглядываясь вокруг.

– Папа, привет! – звонко кричит девочка, бросаясь отцу на шею.

– А с остальными, что, не надо здороваться? – спрашивает Михаил, опуская дочку на землю.

– Здравствуйте! – стеснительно произносит она, прижимаясь к отцу.

Около крыльца гостей встречает Катрина, здороваясь со всеми, напряжённо смотрит на первую дочь Михаила.

– Здравствуйте! Катрина.

– Да уже наслышана, – холодно отвечает Елизавета, показывая всем своим видом, что разговор закончен.

– Ну что, хозяйева, когда будем осматривать ваши владения? – язвительно спрашивает Лиза.

– Надо сначала покушать, ведь с утра ничего не ели, а потом и видно будет, – спокойно отвечает Михаил Дмитриевич, приглашая гостей в дом.

Глава 9. Катрина

Стоял майский вечер 1963 года. Михаил Кедров, закончив рабочую смену, отдыхал в комнате дебаркадера. Глаза его были закрыты, но он не спал, все его мысли были о семье: о Лизоньке – семилетней дочурке, которую он любил нежной отцовской любовью, Серёженьке – двенадцатилетнем сыне, продолжателе рода Кедровых, живущего сейчас у мамы, Зои Максимовны, и младшего брата Захара, и, конечно, о красавице жене.

Мария должна была приехать послезавтра, и он ждал её с трепетным волнением, как и четырнадцать лет назад, когда у них только начинала зарождаться любовь.

Усталость, накопленная за день, стала брать своё, и он уснул, улыбаясь во сне счастливой улыбкой. И снились ему дети, почему-то их было четверо – две девочки, два мальчика и ещё две женщины, бегущие за ним по белому песку побережья синего озера вдоль соснового бора. Он отчётливо слышит их крик: «Папа, папа, не убегай! Миша, Миша, подожди!»

Увиденное во сне так взволновало его, что он проснулся. Он чувствовал, что что-то происходит с ним, чувствовал приближение рокового дня. И он настал.

Весь день Михаил работал в паре с Иваном – двадцатилетним жителем Рязанской области, приехавшим на заработки. Опыта у парня не было, поэтому Кедрова и приставили к нему в качестве наставника. К концу рабочей смены уставший молодой рабочий, перескакивая с одного бревна на другое, поскользывается и падает в воду. Не раздумывая, Михаил прыгает за ним. Поднырнув под него, ловким движением выкидывает его на плот. Но когда Кедров уже был готов выскочить вслед за спасённым, неожиданно получает удар бревном в голову.

С этого момента, когда холодное подводное течение подхватывает и выбрасывает его на песчаную отмель на изгибе реки, он уже ничего не помнит. Он открывает глаза и встречается с взглядом голубых, как майское небо, больших глаз девушки.

– Где я, что со мной? – бессвязно бормочет он, силясь привстать.

Мысли путаются, теряется связь со временем и пространством.

– Ты можешь встать? Я помогу тебе, – шепчет ему незнакомка.

С её помощью он с трудом встаёт на ноги.

– А теперь обхвати меня и держись крепче, нам нужно сделать несколько шагов, – слышит он, будто издалека голос, покорно подчиняясь ей. Держа его изо всех сил, она доводит до обласка. Перехватывая под мышки, медленно опускает на приготовленное ложе из мягких пихтовых лапок с нежным хвойным запахом, прикладывая на лоб тряпку, смоченную холодной водой.

«Это опять сон», – думает он, снова теряя сознание.

Усиленно гребя веслом, девушка уверенно направляет сибирскую пирогу вверх по Каилке. Тёплый весенний ветер развивает чуть-чуть распущенную и длинную светло-русую косу. Когда ей начинает казаться, что последние силы на исходе, вдалеке появляется избушка у подножья Медвежьего мыса.

– Вот мы и приплыли, – и, наклоняясь к неподвижно лежащему мужчине и глядя по его колючей щеке, шепчет: – Слышишь меня, я говорю тебе, что мы добрались.

– Голова трещит, – слышит она его слабый голос. Затем он открывает глаза и долго смотрит на неё непонимающим взглядом. Наконец с трудом, произносит: – Кто ты?

– Ка-три-на, – чётко по слогам, отвечает девушка. – Ты не помнишь меня? – болезненно реагирует она.

– Не помню, ничего не помню.

– Миша, нам надо добраться до вон того домика.

– Меня зовут Миша?

– Да, Миша, – страдальчески улыбается девушка.

Превозмогая боль, Михаил с помощью Катрины кое-как добирается до кровати.

– Мишенька, ты сильный, ты мужественный, и ты обязательно победишь свой недуг, а я помогу тебе вернуться к нормальной жизни, – уверенно говорит девушка, укладывая Кедрова в постель.

– Нужен свежий лесной воздух, и он будет, – напевает Катрина, открывая окно.

Хвойный аромат в считанные секунды заполняет всё пространство маленького дома.

Всё спорилось в её руках, за что бы она ни бралась: вот она меняет приложенное к голове смоченное полотенце, а уже через полчаса поит Михаила отваром из коры тальника, а ещё через час подаёт свежий сок из листьев корней одуванчика.

В течение двух месяцев лечила она найденного ею человека лекарственными травами – это и отваром из смеси корневища айра болотного, полыни горькой и цветков боярышника, это и настоем из травы чабреца ползучего. Всё это, а также применение ванн из хвои и шишек сосны начало творить чудеса. Кедров успокоился, прошла бессонница, и началось быстрое восстановление ослабленного организма. А когда Михаилу стало легче, и улыбка появилась на его лице, Катрина стала медленно и нежно делать массаж головы, как и учила её фельдшер Пихтовского медицинского пункта Лариса – невеста брата. Постоянно напевая, Катрина всё делала легко, радостно, с озорной весёлостью. Улыбка, смех, звонкий приятный голос наполняли комнату, когда Михаил бодрствовал.

Она постоянно чем-то занималась, но в тоже время, не теряла из виду своего подопечного, находясь в поле его зрения. Только когда он засыпал, она убегала в лес проверять силки, или небольшую сеть, поставленную на реке ближе к озеру.

Непотревоженный сибирский уголок был богат дичью и рыбой и, конечно, ягодой, особенно брусникой и клюквой, поэтому Катрина никогда не приходила с пустыми руками.

Вот и в этот раз удача не обошла стороной. Она появилась в дверях с глухарём и шукой. Михаил уже не спал, и по его глазам Катрина поняла, что он её ждал.

– Подойди, – попросил он, с интересом разглядывая её.

– Что-то случилось, Миша? – задала она вопрос с тревогой в голосе, присаживаясь на краешек кровати.

– Да нет, всё в порядке, просто захотелось поговорить, – спокойно ответил он,

– Ты меня о чём-то хочешь спросить? – ласково спросила она, не сводя с него своих чарующих глаз.

– Что будешь делать с добычей?

– Приготовлю фаршированную шуку, а глухаря запекую в печи. Не всё же тебе отвары, настои, соки, морсы, бульоны пить, надо начинать и к серьёзной пище приобщаться, – игриво засмеялась девушка.

– Молодец, умница, красавица! И всё-то ты умеешь делать! Кто это тебя всему научил?

– Мама Паулина, папа Кястас и брат Марюс Петраукасы. Вижу, что не помнишь. Когда-то ты их знал. А с Марюсом дружил, часто приходил к нам. Со мной маленькой играл. Ты всегда мне нравился, и меня почему-то тянуло к тебе.

Нас в Сибирь сослали в 1941 году. Брату тогда лет пять было. А я родилась уже здесь, в 1942 году. Сейчас брату двадцать восемь лет, а мне двадцать один год.

Так что я настоящая сибирячка. Отец пока жив был, научил меня всему – и охотиться, и рыбачить, и как в лесу жить и выживать. Я, Миша, стреляю хорошо, и лодкой могу управлять, и плаваю неплохо, озеро переплывала ни один раз. Кстати, ты нас с братом часто брал на охоту, на рыбалку, так что многому я и у тебя научилась. Мама научила меня заниматься по хозяйству, как приготовить завтрак, обед, ужин вкусно и быстро. Она же привила мне любовь и к литовскому языку и его национальной культуре. А культуру русской речи я уже познавала в Кедровской средней школе, а затем и в вузе. Со временем любовь к природе привела меня на географический факультет Сибирского университета, который недавно я и окончила.

А это место нашёл мой отец, ему так здесь понравилось, что незадолго до своей смерти, он и мой брат построили этот домик. Ты тоже бывал на озере, но только на другой его стороне, а на Медвежий мыс попал только сейчас – со мной.

– Катя, расскажи, что такое произошло со мной и как я оказался здесь?! – воскликнул Михаил, умоляюще глядя на свою спасительницу.

– Ты, Михаил Дмитриевич Кедров, тебе тридцать три года. Во время сплава леса, вероятно, ты получил травму головы, и тебя вынесло на берег в районе устья реки Каилка, где я тебя и нашла. Я возвращалась из Томска через Кедровск в Пихтовку.

В университете мы договорились с моим научным руководителем, что я могу заочно продолжить обучение в аспирантуре. Основная же моя работа – организация заготовительной деятельности кедрового ореха, грибов, ягод, лекарственного растительного сырья, а также боровой дичи и охотничьих животных – соболя, белки, лося, медведя. Можно заниматься и организацией заготовки рыбы. То есть я работник областной заготконторы. Миша, мне очень повезло, потому что моя работа напрямую связана с научно-исследовательской деятельностью этого замечательного и сурового природного края, который я полюбила всей душой.

– Выходит, ради науки ты вынуждена жить в этой глуши! – удивился Кедров, не заметив, как его собеседница тонко сменила тему разговора.

– Ты посмотри, какая здесь дивная красота, а воздух какой, не то, что в городе! Только здесь можно найти свой источник вдохновения на создание чего-то великого и прекрасного, которое разбудило бы весь мир от тщеславия, скупости и безнравственности. Наступила тишина.

– Миша, а я смотрю, ты уже чувствуешь себя намного лучше.

– Да, это точно и всё благодаря тебе, Катюша.

– Спасибо! И немного помолчав, добавила:

– Сейчас я быстренько, что-нибудь приготовлю, и пойдём гулять. Не возражаешь?

– Конечно, не возражаю. А куда пойдём?

– На озеро, искупаемся. Сегодня такая жара стоит, наверное, градусов за тридцать. А тебе сейчас как раз очень будут полезны солнечные и воздушные ванны, да и водные процедуры тоже не помешают.

Михаил пропустил Катрину вперёд, и она уверенно повела его по тропинке, идущей в двух шагах от реки с одной стороны и склона мыса с другой. Через минут десять они вышли к истоку, откуда открывался удивительный вид на озеро.

– Видишь на этом участке реки глубина небольшая, здесь мы и перейдём на другую сторону, – обратилась Катрина к Михаилу, беря его за руку.

Перейдя вброд мелководье, они оказались на песчаном берегу озера.

– В красивое место я тебя привела? – восторженно спросила девушка.

– Это же настоящий пляж, да ещё окружённый сосновым лесом! – улыбнулся Михаил своей широкой улыбкой.

– Вижу, что нравится и настроение сразу поднялось, что очень хорошо для тебя. Тогда давай загорать и купаться, – улыбнулась Катрина, скидывая рюкзак.

Ружьё приставила к раскидистой ближайшей сосне. Тут же в тени расстелила старое одеяло.

– Ну вот, всё готово для отдыха. Осталось только раздеться, и можно в воду, – застенчиво улыбнулась девушка, снимая с себя спортивное трико и голубую футболку с длинным рукавом.

Пока Катрина раздевалась, аккуратно складывая одежду рядом с китайскими кедами, Михаил, не отрываясь, смотрел на её стройное загорелое тело. Поймав его восхищённый взгляд, она, смущённо улыбаясь, попросила:

– Миша, пожалуйста, раздевайся. Тебе обязательно нужно хоть немножечко принять солнечные лучи.

– Если честно, то я стесняюсь. И знаешь, почему?

– Почему?

– Представь себе на минуту, как я буду смотреться рядом с такой очаровательной дамой в красивом купальнике, да ещё в семейных трусах.

– Тебе понравился мой купальник?

– Не только купальник.

– А что ещё? – с любопытством спросила она.

– Тебе идёт цвет морской волны. Он подчёркивает твой загар, твою юную красоту, стройность великолепных ног. А в общем-то, тебе любой цвет подойдёт. Ты очень красивая!

– Спасибо, Миша. Мне очень приятно это слышать, тем более от тебя. И ещё, нам нечего стесняться, мы же здесь одни, может, только медведь с медведицей подсматривают за нами с вершины мыса. К тому же за два месяца я узнала каждую клеточку твоего тела, когда мыла тебя, когда делала массаж спины, груди, ног, рук. У тебя прекрасная, я даже бы добавила, атлетическая фигура, так что можешь спокойно купаться и без трусов. Короче, я пошла, а ты присоединяйся, – улыбнулась она ему. И, покачивая бёдрами, лёгкой женственной походкой направилась к озеру, чувствуя взгляд Михаила.

Он видит, как она бежит по мелкой воде, поднимая брызги, а потом с разбега, вытянув вперёд руки, входит в воду, стремительно удаляясь от берега.

Скинув одежду, Михаил бежит метров двадцать по воде и ныряет в синеву озера. Опустившись на глубину, плывёт, временами отталкиваясь ногами и руками от дна, ускоряя движение. Выныривает в пяти метрах от Катрины. Она сначала не видит его, испуганно оглядываясь по сторонам. Увидев, радостно кричит:

– Миша, я здесь!

– Всё-таки я догнал тебя! Поплывём дальше?

– Нет, Миша, тебе ещё рано делать такие нагрузки, на сегодня достаточно. Поплывём назад к нашему биваку.

Коснувшись дна, они встают. Он берёт её за руку, и она поворачивается к нему. Капельки воды, искрясь на солнце, стекают по лицу, шее, по её прекрасной девичьей груди. Он берёт её лицо в свои руки. Катрина приоткрывает рот и непосредственно проводит язычком по своим пухленьким губам. Его губы тянутся к её губам, и они, встретившись, сливаются в робком поцелуе. Трепетное наслаждение пронизывает её, и она всё сильнее и сильнее прижимается к нему. Прикосновение и напряжение каждой клеточки его тела тревожат её. Медленно опуская длинные ресницы, она возбуждённо шепчет:

– Я люблю тебя, давно люблю! Мишенька, у меня никого не было до тебя, я ждала только тебя. Я слышала, читала, что первая близость может быть болезненной. Я хочу, чтобы моя первая любовь была лёгкой, нежной, незабываемой. Научи меня любви! Я очень хочу тебя!

– Не бойся, Катюша, всё будет хорошо, – выдыхает он. И, подхватывая девушку на руки, спешит в тень хвойного леса. Осторожно опуская на землю, обнимает, страстно целует. Затем медленно, с удовольствием снимает купальник и долго смотрит на Катрину, любясь совершенством форм красавицы. Его руки, скользя по бархатной коже, обвивают тонкую талию, опускаются вниз на прекрасные бедра.

Изгибы фигуры вызывают сексуальное влечение и восторженные звуки. Она поднимает на него глаза, радуясь его восторгу. И нежно лаская его поцелуями, обнимает мягкими чувственными руками.

Уже не в силах оторваться от гибкого стана, он всё крепче и крепче прижимается к ней, испытывая наслаждение от близости и ощущая трепет колышущегося молодого тела.

– Ми-шень-ка, лю-би-мый мой! Какое невероятное блаженство! Милый, люби меня долго, долго! – кричит она так, что отражённый звук возвращается эхом...

– Милая, ты чудо, ты совершенство, я не могу налюбоваться тобой, – тихим голосом с придыханием говорит он, покрывая любимую поцелуями. Она ласково смотрит на него своими большими голубыми глазами.

– Как же мне было хорошо, – шепчет Катрина, глядя своей маленькой изящной ручкой его щетину.

– Русалочка, прелесть моя! – говорит он, перебирая её шелковистые волосы.

Обнявшись, они долго лежат и смотрят на голубое небо, пока он не предлагает:

– А может, пойдём, искупаемся. Вода за день так нагрелась, что и помыться можно.

Он моет её распущенные волосы, ладонями растирая и размыливая пену по её точёной фигуре.

– Что ты опять делаешь со мной? – смеётся она от удовольствия.

– Теперь моя очередь, – мурлычет она, тщательно намыливая вехотку.

– Иди же сюда, мой милый «издеватель», – томным голосом зовёт она, игриво маня пальчиком.

Помыв его, начинает целовать каждую клеточку любимого мужчины, прижимаясь к нему и дрожа от изнеможения.

– Я снова хочу тебя, – смущённо улыбается она, поднимая на него кроткий взгляд.

– Я тоже, – произносит он, целуя её. Она с радостью бросается к нему на шею. Михаил, как пушинку, поднимает её и бережно несёт в лоно любви...

Был тёплый летний вечер. Они сидели на крыльце, любуясь яркими звёздами на безоблачном небе.

– Вот и пролетела, как стрела, первая недели любви и страсти, – задумчиво произносит Михаил.

– О чём задумался, Мишенька? – спрашивает Катрина.

– Тебе сколько лет, Катюша?

– Двадцать один год.

– А мне тридцать три. Разница – двенадцать лет.

– К чему это ты, Миша? Хочешь уйти? – тревожно звучит её голос.

– Старый я для тебя!

– Какой же ты старый! Мужчина в полном расцвете сил. Ты знаешь, что женщины стареют намного раньше мужчин. Мишенька, у нас тобой идеальная разница для долгой и счастливой жизни. А может, тебя ещё что-то гложет?

– Да, удручает одна мысль.

– Что не даёт тебе покоя, какая мысль?! – беспокожно и нервно ёрзая на сиденье, выдохнула Катрина.

– Катенька, послушай меня внимательно. У меня к тебе чистое искреннее чувство, сильная любовь. Я, конечно, не помню своей прошлой жизни, но чувствую, такого раньше у меня не было. Это точно! Ты грамотная и умная девушка. У тебя есть работа, любимое дело. А у меня что? Что я могу дать тебе да и себе? Большой вопрос!

– И добавь ещё – нашим будущим детям, – с облегчением рассмеялась она. – Помнишь, я тебе говорила, что кроме научно-исследовательской деятельности у меня есть работа, связанная со сдачей государству пушнины, кедрового ореха, ягод и других даров природы с этого вверенного мне участка сибирской тайги.

– Хорошо помню, – ответил Кедров.

– Вот и чудесно! Так что, предлагаю заняться этим вместе. А навык хорошего охотника и рыбака ты не потерял – это я видела, когда на неделе мы ходили с тобой на охоту и рыбалку. Мне у тебя ещё учиться и учиться этому ремеслу. А такой специалист на вес золота. Сейчас у нас есть, где жить, одно охотничье ружьё и обласок. Подзаработаем, купим хорошее ружьё для тебя, рыболовецкие снасти, моторную лодку. У меня есть помощники – один в Сосновске,

другой в бывшем посёлке Весёлое, что на реке Каилка. Чтобы не тратить время на дорогу, они будут сами регулярно приезжать к нам, и забирать наш промысловый товар для последующей сдачи в заготконтору.

Мишенька, а у меня к тебе ещё одно предложение есть. Где-то два раза в год я должна быть в университете. Я хочу, чтобы мы всегда с тобой были вместе, поэтому предлагаю в областной центр ездить вдвоём. Но чтобы ты не скучал и с пользой проводил для себя время, прошу тебя, пожалуйста, подумать об учёбе. Сначала можно сдать экстерном экзамены за среднюю школу, а потом можно будет и заочно продолжить образование на том же факультете университета, который и я окончила. А я буду помогать тебе в подготовке к экзаменам.

Переговорю с моим научным руководителем, она поможет в плане консультаций, свободных занятий. А зимними вечерами будем учиться. Ну, как тебе моя идея?

Михаил молчал, удивлённое выражение долго не сходило с его лица. Они смотрели друг в глаза и улыбались.

Наконец он промолвил:

– А почему бы и нет, можно попробовать.

Лицо её засветилось радостью, вскочив, она прыгнула ему на колени. Припав к нему, воскликнула:

– Какой же ты чудесный, какой же настоящий, мой единственный и необыкновенный мужчина!

– Катенька, любимый и удивительный мой человек! Спасибо тебе за всё, дорогая! Благодаря тебе я выжил. Вероятно, для того чтобы нам всегда быть вместе!

Ты знаешь, а после травмы у меня обострилось чувство видения будущего. Первое, что могу сказать: мы будем жить с тобой счастливо, а второе: ты родишь мальчика и девочку. Поэтому нам бы желательно построить большой дом и облагородить поляну под усадьбу. Так что завтра займёмся осмотром территории и составим план. Ты мне в этом поможешь, девочка моя?

– Конечно, мой повелитель! Разве ты не понял, что теперь мы будем всегда и везде только вместе?!

Глава 10. Верные друзья и помощники

Поляна была довольно большой. Рукав разделял её на две части – островную, соток десять, граничащую с рекой и участок около пятнадцати соток, прилегающий к подножью мыса.

На склонах мыса стоял хвойный лес – сосны, пихты и ели. За поляной росли кустарники – шиповник иглистый, смородина чёрная, малина, а ближе к сосновому лесу образовался подлесок в виде боярышника, рябины, изредка ранетки и сирени. Дальше – километра на два вытянулся луг, представленный обильным разнотравьем. По берегу реки часто встречались кусты тальника с широкой кроной и длинными пушистыми прутьевидными побегами. За рекой также раскинулся широкий луг, за которым начинался роскошный кедровый лес.

– Хорошее место выбрал твой отец, – заметил Кедров, довольный осмотром территории.

– Мне тоже очень нравится. Я никакой город не променяю на это место. В город можно съездить на неделю, на месяц, а жить лучше здесь. Ты согласен со мной, Миша?

– Мы так и будем делать с тобой. Ну что, планируем?

– Планируем! – бойко ответила она.

– Дом построим посередине большого участка, но поближе к кустарникам. За домом у подножья расположатся хозяйственные постройки и загон для лошадей. На всё это уйдёт соток пять, а десять соток под огород. Попробуем выращивать картофель и овощи, то есть всё то, что может расти в суровом сибирском климате. А на острове будет сад. Посадим кустарники и цветы. На берегу канала поставим баню, чтобы после парилки сразу в освежающую воду. С основным участком островок-сад соединим мостиком. Ширина рукава-канала там небольшая, где-то метров пять, так что сделать это будет под силу. Вот такой мой план. Как он тебе, Катюша?

– Отличный, но трудоёмкий.

– А что делать? Другого пути нет. По вечерам будем учиться и любить, а днём работать, – улыбнулся Кедров, обнимая новую спутницу жизни.

– Согласна. А наша любовь поможет нам преодолеть все трудности.

И она ласково посмотрела на него.

– Катюша, смотри, а к нам гость.

Из-за поворота реки показалась лодка. Легко управляя веслом, мужчина уверенно направлял обласок к берегу.

– Да, это Василий Иванович Серяков – местный житель, из остяков. У него где-то поблизости от нас избушка есть, где он и живёт со своей женой Светланой и пятнадцатилетним сыном Гришкой. Занимается рыболовством, охотой и заготовкой кедрового ореха. Простой и добродушный мужик. Помогал мне в работе.

– Приветствую вас, Екатерина Константиновна, – поздоровался Серяков, чуть наклонившись вперёд. И, повернувшись к Кедрову, протянул руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.